

НАРКОКОНТРОЛЬ

1 [50]
2018

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-33102 от 11 сентября 2008 г. Выходит с 2005 года. Издается 2 раза в полугодие.

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

Журнал издается при информационной поддержке
Представительства УНП ООН в России

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Федоров Александр Вячеславович, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва) — **главный редактор**

Волеводз Александр Григорьевич, заместитель декана по науке Международно-правового факультета, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

Головненков Павел Валерьевич, доктор права, ассессор юриспруденции, главный научный сотрудник кафедры уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Защицкий Валерий Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Кузнецов Александр Павлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород, Россия)

Мащевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия)

Срето Ного, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права, государственного управления и безопасности Мегатренд-университета (г. Белград, Сербия)

Романова Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Росинский Борис Вульфович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, Россия)

Тихомиров Юрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель руководителя Центра правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Хельманн Уве, реабилитированный доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Шахматов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

Помощник главного редактора:

Александрова Оксана Анатольевна, кандидат юридических наук

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU

ОТ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»

Гриб В.В., Платонова О.Ф. Юбилейный номер журнала «Наркоконтроль» 3

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Неприменение ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов 5

Мурашов Н.Ф. Ответственность за склонение двух или более лиц к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (п. «в» ч. 2 ст. 230 Уголовного кодекса РФ)..... 14

Пархоменко Д.А. Новые трактовки понятия лица, впервые совершившего преступление 23

Филиппова О.В. О рецидивной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков 27

Зажигалкин В.Е. Проблемные вопросы определения предмета контрабанды сильнодействующих веществ в составе препаратов «спортивного питания» 30

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕОРИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Карпов Я.С. Типологические и классификационные особенности преступников в сфере незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ 34

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОФИЛАКТИКА

Панов А.М., Каратаев Н.О. Анализ положений Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) в целях применения ст. 6.9.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях 40

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция: Бочарова М.А., Лаптева Е.А.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 – многоканальный.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогу

«Роспечать» – 46776;

«Каталог российской прессы» – 99903.

Подписаться можно также на сайте www.gazety.ru

Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. 5,0. Усл. печ. л. 6,0.

Общий тираж 1500 экз.

ISSN 2072-4160

Номер подписан в печать: 26.02.2018.

Номер вышел в свет: 29.03.2018.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

DRUG CONTROL

1 [50]
2018

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI № FC77-33102 of 11.09.2008. Published from 2005. Published quarterly.

Founder: Publishing Group "JURIST"

UNODC
United Nations Office on Drugs and Crime

Information support is provided by the UNODC
Representative Office in Russia

EDITORIAL STUFF:

Fedorov Aleksandr Vyacheslavovich, deputy Chairman, the Investigation Committee of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation, candidate of juridical sciences, professor (Moscow) — Editor-in-Chief

Volevodz Aleksandr Grigor'evich, Vice Dean for Scientific Affairs of The International Law School, Professor of The Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Laws (Moscow, Russia)

Golovenkov Pavel Valer'evich, senior research fellow, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Doctor of Laws, assessor of jurisprudence (Potsdam, Germany)

Zazhetskij Valerij Ivanovich, professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Jurist of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Moscow, Russia)

Korobeev Aleksandr Ivanovich, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok, Russia)

Kuznetsov Alexander Pavlovich, Professor of Chair of Criminal and Criminal-Executive Law of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Matskevich Igor' Mikhailovich, professor, Head of Chair of Criminology and Criminal-Executive Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Moscow, Russia)

Sreto Nogo, professor, Faculty of Law, State Administration and Security, Megatrend University, Doctor of Laws, Professor (Belgrad, Serbia)

Romanova Larisa Ivanovna, professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far-Eastern Federal University, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Vladivostok, Russia)

Rossinskij Boris Vul'fovich, Professor of the Chair of Administrative and Financial Law of the All-Russian State University of Justice, Honored Jurist of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Moscow, Russia)

Tikhomirov Yurij Aleksandrovich, deputy head, Center for Legal Studies, Institute of Legislation and Comparative Law attached to the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor (Moscow, Russia)

Uwe Hellmann, head, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Habilitated Doctor of Laws, Professor (Potsdam, Germany)

Shakhmatov Aleksandr Vladimirovich, professor, Chair of Operational-Search Activities of Agencies of Internal Affairs, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Laws, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief:

Aleksandrova Oksana Anatol'evna, candidate of juridical sciences

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index
eLIBRARY.RU

FROM THE PUBLISHING GROUP "JURIST"

Grib V.V., Platonova O.F. The Anniversary Issue of the Drug Control Journal 3

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

Alizade V.A., Volevodz A.G. Non-Application of Article 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases on Drug-Related Crimes Committed Using Cryptocurrency as a Consequence of the Failure to Understand the Essence of Laundering of a New Criminal Asset Type 5

Murashov N.F. Liability for Inducement of Two or More Persons to Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Analogues Use (Clause 'c' Part 2 Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation) 14

Parkhomenko D.A. New Interpretations of the First Offender Notion 23

Filippova O.V. On Recidivism in Illicit Narcotic Drugs Trafficking 27

Zazhigalkin V.E. Disputable Issues of Detection of the Subject of Smuggling Potent Substances as Ingredients of Sports Nutrition 30

CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, THEORY OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES AND FORENSIC EXAMINATION

Karpov Ya.S. Typological and Classification Peculiarities of Criminals in Illicit Trafficking in Precursors of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances 34

ADMINISTRATIVE LAW AND PREVENTIVE ACTIONS

Panov A.M., Karataev N.O. Analysis of the Provisions of Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1, 2016, for Application of Article 6.9.1 of the Administrative Offence Code of Russia 40

Editor in Chief of

Publishing Group "JURIST":

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief

of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Editorial Office:

Bocharova M.A., Lapteva E.A.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Editorial Office's Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 — multichannel,

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Subscription:

"Rospechat" — 46776,

"Catalogue of the russian press" — 99903 or on www.gazety.ru

Free market price. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet 5,0.

Conventional printed sheet 6,0.

Circulation 1500 copies.

ISSN 2072-4160

Passed for printing: 26.02.2018.

Issue was published: 29.03.2018.

Printed at typography

"National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Юбилейный номер журнала «Наркоконтроль»

Гриб Владислав Валерьевич,
заведующий кафедрой гражданского общества
Московского государственного института
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(МГИМО (У) МИД России),
член Общественной палаты Российской Федерации,
главный редактор Издательской группы «Юрист»,
доктор юридических наук, профессор (г. Москва)
avtor@lawinfo.ru

Платонова Ольга Федоровна,
генеральный директор Издательской группы «Юрист» (г. Москва)
ispolkom@lawinfo.ru

Статья посвящена выходу 50-го номера журнала «Наркоконтроль». В ней рассказывается об истории журнала, его рубриках и авторах, вкладе журнала «Наркоконтроль» в развитие антинаркотических исследований.

Ключевые слова: Издательская группа «Юрист», журнал «Наркоконтроль», антинаркотические исследования.

The Anniversary Issue of the Drug Control Journal

Grib Vladislav V.
Head of the Department of Civil Society
of the Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)
Member of the Public Chamber of the Russian Federation
Editor-in-Chief of the Yurist Publishing Group
Doctor of Law, Professor (Moscow)

Platonova Olga F.
CEO of the Yurist publishing group (Moscow)

The article is dedicated to the publication of the 50th issue of the Drug Control journal. It describes the journal history, its sections and authors, the Drug Control journal's contribution to the anti-drug research development.

Keywords: the Yurist Publishing Group, the Drug Control journal, anti-drug research.

Уважаемый читатель! Вы держите в руках 50-й номер журнала «Наркоконтроль», являющегося в настоящее время одним из наиболее авторитетных периодических изданий, посвященных вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее по тексту — наркотики).

Когда в 2005 г. вышел в свет первый номер журнала, вряд ли кто предполагал, что такое узкоспециализированное правовое издание быстро станет известным и уважаемым среди специалистов разных отраслей права и практиков, будет рекомендовано Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, издаваться при информационной поддержке Представительства УНП ООН в России, занимать высокие

позиции в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Залог успеха журнала во многом был обусловлен тем, что у истоков его создания стояли такие признанные специалисты, как члены Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН) Э.А. Бабаян и Т.Б. Дмитриева, а в члены редколлегии вошли известные ученые, в том числе доктора юридических наук С.В. Дьяков, В.С. Комиссаров, В.И. Рохлин. Председатель МККН Х. Годсе оказал содействие в публикации в Российской Федерации материалов из ежегодных докладов МККН и других документов. Мы перечислили только тех, кто, к сожалению, уже ушел из жизни. Выход юбилейного номера журнала — хороший повод вспомнить этих замечательных людей¹.

¹ См.: Федоров А.В. Памяти Э.А. Бабаян // Наркоконтроль. 2009. № 3. С. 40–47; Федоров А.В. Памяти Т.Б. Дмитри-

С первых номеров журнала формировалась его направленность на рассмотрение вопросов, наиболее актуальных и значимых для науки и практики в антинаркотической сфере. Активными авторами и читателями журнала стали сотрудники Госнарконконтроля, а затем — ФСКН России. Высказывалось опасение, что ликвидация ФСКН России снизит интерес к журналу, сделает его менее востребованным, но этого не произошло. Журнал сохранил свою читательскую аудиторию. Более того, в связи с прекращением выпуска таких журналов, как «Наркомат» и «Антинаркотическая безопасность», а также частичным переупрофилированием журнала «Вестник Сибирского юридического института МВД России» (до ликвидации ФСКН России — Вестник Сибирского юридического института ФСКН России) круг авторов журнала расширился.

Сформировались такие рубрики журнала, как «Наркоситуация и наркополитика», «Законодательство и судебная практика», «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», «Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности и судебная экспертиза», «Административное право и профилактика», «Международное сотрудничество и зарубежный опыт», «Библиография».

Интерес к публикуемым в журнале материалам обусловил размещение их текстов на сайте Издательской группы «Юрист», в СПС «КонсультантПлюс» (до 2014 г.), в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) — eLIBRARY.RU².

евои// Наркоконтроль. 2010. № 2. С. 37–38; Федоров А.В. Научная школа профессора С.В. Дьякова: памяти учителя // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 45–48; Федоров А.В. Памяти Владимира Сергеевича Комиссарова // Наркоконтроль. 2017. № 3. С. 42–46; Федоров А.В. Памяти профессора Виктора Ивановича Рохлина // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 40; Федоров А.В. Памяти профессора Хамида Годсе // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 39–40.

² Сведения об опубликованных в журнале «Наркоконтроль» статьях за период с 2005 г. по первое полугодие 2013 г. также приведены в Библиогра-

На журнал осуществляется подписка по каталогу «Роспечать», «Каталогу российской прессы» и на сайте www.gazeta.ru.

Согласно базе данных РИНЦ, в предыдущих 49 номерах журнала «Наркоконтроль» опубликовано 464 статьи, на которые в РИНЦ (по данным на 1 марта 2018 г.) имеется 3195 ссылок, что свидетельствует о внимании специалистов к материалам журнала и о востребованности результатов исследований, публикуемых на его страницах.

Высокую оценку журнала «Наркоконтроль» профессиональным сообществом подтверждает и тот факт, что в 2017 г. его главный редактор А.В. Федоров был удостоен высшей юридической премии «Юрист года»³. В связи с отмечаемым 13 января 2018 г. Днем российской печати Издательская группа «Юрист» наградила почетными грамотами наиболее активных авторов журнала «Наркоконтроль» Н.Ф. Мурашова, доцента кафедры уголовного права и процесса, кандидата юридических наук (г. Москва), и А.И. Ролика, доцента кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, кандидата юридических наук (г. Владивосток).

Поздравляя с выходом 50-го номера, коллектив Издательской группы «Юрист» желает редколлегии журнала «Наркоконтроль», авторам и читателям журнала новых достижений в практической, научной и общественной деятельности, крепкого здоровья и творческой энергии, а также дальнейшего плодотворного сотрудничества с нашей Издательской группой, новых интересных выпусков журнала.

фическом указателе Издательской группы «Юрист». См.: Библиографический указатель Издательской группы «Юрист» (1993–2013 гг.): в 3 т. Т. II / сост. В.В. Гриб, А.В. Федоров, О.Ф. Платонова, М.А. Бочарова. М., 2013. С. 472–496.

³ См.: Гриб В.В., Платонова О.Ф. Юрист года // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 3–7.

Литература

1. Библиографический указатель Издательской группы «Юрист» (1993–2013 гг.): в 3 т. Т. II / сост. В.В. Гриб, А.В. Федоров, О.Ф. Платонова, М.А. Бочарова. М.: Изд-во «Юрист», 2013. 1056 с.
2. Гриб В.В., Платонова О.Ф. Юрист года / В.В. Гриб, О.Ф. Платонова // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 3–7.
3. Федоров А.В. Научная школа профессора С.В. Дьякова: памяти учителя / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 45–48.
4. Федоров А.В. Памяти Владимира Сергеевича Комиссарова / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2017. № 3. С. 42–46.
5. Федоров А.В. Памяти профессора Виктора Ивановича Рохлина / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 40.
6. Федоров А.В. Памяти профессора Хамида Годсе / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 39–40.
7. Федоров А.В. Памяти Т.Б. Дмитриевой / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2010. № 2. С. 37–38.
8. Федоров А.В. Памяти Э.А. Бабаяна / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2009. № 3. С. 40–47.

References

1. Bibliograficheskiy ukazatel Izdatelskoy gruppy «Yurist» (1993–2013 gg). V 3 t. T. II / Sost. Grib V.V., Fedorov A.V., Platonova O.F., Bocharova M.A. [Bibliographic Index of the Yurist Publishing Group (1993 to 2013)]. In 3 vol. Vol. II / compiled by Grib V.V., Fedorov A.V., Platonova O.F., Bocharova M.A.]. Moskva : Izdatelstvo «Yurist» — Moscow : Lawyer Publishing House, 2013. 1056 s.
2. Grib V.V., Platonova O.F. Yurist goda [The Lawyer of the Year] / V.V. Grib, O.F. Platonova // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 4. S. 3–7.
3. Fedorov A.V. Nauchnaya shkola professora S.V. Dyakova: pamyati uchitelya [Scientific School of Professor S.V. Dyakov: in Memory of the Teacher] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 3. S. 45–48.
4. Fedorov A.V. Pamyati Vladimira Sergeevicha Komissarova [In Memory of Vladimir Sergeevich Komissarov] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 3. S. 42–46.
5. Fedorov A.V. Pamyati professora Viktora Ivanovicha Rokhlina [In Memory of Professor Viktor Ivanovich Rokhlin] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2014. № 3. S. 40.
6. Fedorov A.V. Pamyati professora Khamida Godse [In Memory of Professor Hamid Ghodse] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 2. S. 39–40.
7. Fedorov A.V. Pamyati T.B. Dmitriyevoy [In Memory of T.B. Dmitrieva] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2010. № 2. S. 37–38.
8. Fedorov A.V. Pamyati E.A. Babayana [In Memory of E.A. Babayan] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2009. № 3. S. 40–47.

Неприменение ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов

*Ализаве Вера Александровна,
преподаватель кафедры теории права
и сравнительного правоведения
Московского государственного института международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
(МГИМО (У) МИД России),
магистр юриспруденции (г. Москва)
v.a.alizade@mail.ru*

*Волеводз Александр Григорьевич,
заместитель декана
международно-правового факультета по научной работе,
заведующий кафедрой уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(МГИМО (У) МИД России),
доктор юридических наук (г. Москва)
a.volevodz@inno.mgimo.ru*

В статье рассматривается проблема распространенного в следственно-судебной практике отказа органов предварительного следствия и судов от применения ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ при квалификации действий лиц, обвиняемых в совершении незаконного оборота наркотиков с использованием криптовалюты. Авторам аргументируется необходимость формирования единой практики по этому вопросу, основанной на понимании экономической, технологической и правовой сущности производства и оборота криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюта, Биткойн, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, легализация (отмывание) доходов от наркопреступлений, квалификация преступлений, судебная практика.

Non-Application of Article 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases on Drug-Related Crimes Committed Using Cryptocurrency as a Consequence of the Failure to Understand the Essence of Laundering of a New Criminal Asset Type

*Alizade Vera A.
Lecturer of the Department of Law Theory
and Comparative Legal Studies
of the Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)
Master of Laws (Moscow)*

Volevodz Aleksandr G.

*Deputy Dean for Research of the Faculty of International Law
Head of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics
of the Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation (MGIMO University)
Doctor of Law (Moscow)*

The article deals with the problem of the widespread refusal in the investigative and judicial practice to apply Art. 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation when qualifying the actions of persons accused of committing illegal drug trafficking using cryptocurrency. The author argues the necessity of forming a unified practice on this issue, which should be based on understanding of the economic, technological and legal essence and conception of production and turnover of cryptocurrencies.

Keywords: *cryptocurrency, Bitcoin, drug offenses, legalization (laundering) of proceeds from drug offenses, qualification of crimes, judicial practice.*

Использование наркопреступниками криптовалют, в частности наиболее известной из них — Биткойн (Bitcoin), в условиях неурегулированности их правового статуса предопределило сложности квалификации совершенных с применением этого средства преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков¹.

Судебная практика рассмотрения по существу дел о таких преступлениях пока еще не очень широка. В соответствии с базой данных «Росправосудие» по состоянию на сентябрь 2017 г. судами 24 регионов страны вынесены приговоры по 49 делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков и использованием при этом криптовалюты. Вместе с тем начиная с 2015 г. она последовательно расширяется.

Согласно проанализированной судебной-следственной практике² и научным публикациям³, с ав-

густа 2012 г. на территории Российской Федерации стали формироваться преступные группы, а затем преступные сообщества (преступные организации) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с активным использованием современных возможностей телекоммуникационных сетей и нового расчетного инструмента — криптовалюты.

В основу функционирования таких преступных сообществ (преступных организаций) положен бесконтактный способ незаконного сбыта наркотических средств путем производства тайников (закладок), с активным использованием сети Интернет для обмена информацией о совершаемых преступлениях между соучастниками, общения с покупателями наркотических средств⁴, получения электронных платежей за реализованные наркотические средства в криптовалюте (биткойнах). Получатели биткойнов в последующем на онлайн-биржах обменивают их на рубли и используют в своих целях. Это способствует уклонению участников финансовых операций от их идентификации правоохранными органами и уклонению от процедур обязательного контроля со стороны кредитной организации, предусмотренных Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) дохо-

¹ О понятиях «криптовалюта» и «биткойн», а также о судебной практике применения ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, см.: Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика применения ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты / Наркоконтроль. 2017. № 4 (49). С. 8–14.

² В ходе исследования авторами изучены: 38 приговоров, вынесенных судами в различных регионах страны по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет и в качестве средства расчетов криптовалюты; материалы двух расследуемых уголовных дел этой категории. Проинтервьюированы 6 сотрудников правоохранительных органов. Расширенные публикации по результатам исследования см.: Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и криптовалюты // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6(35). С. 281–299; Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36).

³ Батоев В.Б., Семенчук В.В. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы про-

тиводействия // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2. С. 9–15; Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты : учебно-методическое пособие. М., 2017; Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты и проблемы ее правовой идентификации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3. С. 148–154; Чистанов Т.О. Незаконный сбыт наркотических средств с использованием телекоммуникационных сетей и устройств // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11 (53). Ч. 1. С. 86–88.

⁴ Об этом см., напр.: Губин С.А. Надзор за деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков посредством сети «Интернет» // Законность. 2018. № 2. С. 3–8; Чистанов Т.О. Незаконный сбыт наркотических средств с использованием телекоммуникационных сетей и устройств // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11 (53). Ч. 1. С. 86–88.

дов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁵.

Особенности преступной деятельности, использование сети Интернет и новейших инструментов (криптовалюты), высокий уровень конспирации предопределили значительные сложности в деятельности по раскрытию и расследованию совершенных такими преступными сообществами (преступными организациями) преступлений и в уголовном преследовании их участников.

Одной из проблем, которая, на наш взгляд, негативно влияет на эффективность противодействия такой преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков, является отсутствие единых подходов к квалификации по ст. 174.1 УК РФ содеянного членами преступных сообществ (преступных организаций) в части легализации (отмывания) ими денежных средств или иного имущества в виде криптовалюты, приобретенных в результате совершения преступления.

Анализ судебной практики показывает, что в части случаев содеянное участниками таких преступных сообществ (преступных организаций) обоснованно квалифицируется по признакам преступлений, предусмотренных ст. 210, 228.1 и 174.1 УК РФ.

Вместе с тем значительное распространение в судебной практике получил отказ судов от квалификации соответствующих действий виновных лиц по ст. 174.1 УК РФ.

Так, согласно приговору от 15 мая 2017 г. по делу № 2-5/2017 Верховного Суда Республики Коми⁶, *будучи вовлеченным в преступное сообщество (преступную организацию), А.В. Ковальчук, осознавая незаконный и общественно опасный характер деятельности, понимая, что организация характеризуется устойчивостью, сложной структурой и общностью преступных замыслов и целей ее членов, с целью получения материальной выгоды в результате систематического совершения преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, осуществлял функции по незаконному сбыту наркотических средств... В целях конспирации и для исключения возможности отслеживания денежных потоков участники преступного сообщества получали вознаграждение посредством пиринговой платежной системы Биткойн в одноименной криптовалюте Биткойн, работающей только в сети Интернет и не дающей возможности контроля за финансовыми операциями со стороны государства и банковской системы. Приговором суда он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.*

Согласно приговору, *посредством сети Интернет Ковальчук установил на доступное ему электронное устройство программу для подключения к пиринговой платежной системе Биткойн, позволя-*

ющее осуществлять анонимные операции с одноименной криптовалютой. В этой пиринговой платежной системе Биткойн он получил в качестве вознаграждения за закладки наркотиков в виде одноименной цифровой криптовалюты средства, эквивалентные сумме не менее 2 875 600 рублей.

Далее с целью легализации (отмывания) денежных средств Ковальчук обменивал полученную цифровую криптовалюту Биткойн на рубли в сумме не менее 2 875 600 рублей и в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами переводил на неустановленный расчетный счет в неустановленном банке, после чего денежные средства обналичивал в различных банкоматах.

19 июня 2015 г. Ковальчук активировал банковскую карту АО «Альфа-Банк» к расчетному счету, открытому на его имя, и в период с 19 июня 2015 г. по 2 февраля 2016 г., находясь в городах Москве, Санкт-Петербурге, Подольске Московской области, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению вышеуказанными денежными средствами в сумме 2 875 600 рублей, полученными в результате сбыта наркотических средств в составе преступного сообщества, проводил финансовые операции: зачислял через банковские терминалы на вышеуказанный расчетный счет в АО «Альфа-Банк» вышеуказанные денежные средства, полученные от незаконного сбыта наркотиков в составе преступного сообщества.

После проведения вышеуказанных финансовых операций Ковальчук легализованными таким образом денежными средствами распоряжался по своему усмотрению.

Как следует из цитируемого приговора, органами предварительного следствия содеянное Ковальчуком в части извлечения и использования дохода от преступлений было квалифицировано по ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. Согласно же приговору суда, признавшего Ковальчука невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174.1 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, обвинение его в совершении финансовых операций с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, в крупном размере, не нашло своего подтверждения в силу следующего:

Преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ, относится к преступлениям в сфере экономической деятельности, соответственно, его обязательным признаком является цель вовлечения денежных средств, полученных в результате совершения преступления, в легальный экономический оборот. Легализация денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления, предполагает не просто финансовые операции с денежными средствами, полученными преступным путем, но и цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими с вовлечением в легальный экономический оборот.

⁵ С изм. и доп., вступ. в силу с 28 января 2018 г. См.: СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Интернет-ресурс: Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

Совершение преступлений с использованием финансовых институтов, с целью конспирации способа получения дохода от участия в преступном сообществе и незаконного сбыта наркотических средств, охватывается соответствующими преступлениями. При этом совершение финансовых операций с денежными средствами, полученными преступным путем, в целях личного потребления не образует состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

В то же время из показаний подсудимого Ковальчука, отрицающего получение денежных средств за совершение преступлений, следует, что до 2015 г. он получал денежные средства на «QIWI-кошелек», зарегистрированный на его имя, которые переводил на банковскую карту, выпущенную на его же имя в ПАО «Сбербанк». Летом 2015 г. Ковальчук оформил банковскую карту в АО «Альфа-Банк», на счет которой денежные средства поступали непосредственно через банкоматы. Утверждает, что полученные денежные средства тратил на себя и близких, цели их легализации не преследовал.

Данные показания подсудимого Ковальчука в судебном заседании не опровергнуты, не противоречат осмотренным и исследованным в судебном заседании сведениям, поступившим из АО «Альфа-Банк», АО «Киви Банк», ПАО «Сбербанк», заключению специалиста от 6 октября 2016 г., которые лишь подтверждают поступление денежных средств на счета Ковальчука и операции по его счетам.

Из приговора четко усматривается, что:

— средства, полученные Ковальчуком в качестве вознаграждения за совершенные преступления и в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте, безусловно могут быть определены предметом преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ;

— осуществляемые Ковальчуком операции по зачислению денежных средств на банковскую карту, перечислению с «QIWI-кошелек» и т.д. безусловно являются финансовыми операциями по смыслу, придаваемому этому понятию в ст. 174.1 УК РФ;

— проведенные операции по обмену криптовалюты Биткойн на рубли заведомо для виновного маскируют связь денежных средств с преступным источником их происхождения (основным преступлением);

— последующее совершение финансовых операций и сделок с денежными средствами, полученными в результате продажи наркотических средств и в качестве вознаграждения за участие в их распространении, образует объективную сторону преступления, предусмотренных ст. 17.1 УК РФ.

Вместе с тем в описательно-мотивировочной части приговора не приведены доводы, на которых основывается вывод суда о том, что у Ковальчука отсутствовала цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению полученными денежными средствами. Понятно, что эта цель, как обязательный признак состава преступления, предусмотренного ст. 17.1 УК РФ, может быть установлена на основании фактических обстоятельств

дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота⁷. Однако за исключением лишь ссылки на показания подсудимого о том, что он «полученные денежные средства тратил на себя и близких, цели их легализации не преследовал», иные фактические обстоятельства, указывающие на характер совершенных финансовых операций, судом не исследованы.

Приведенное в приговоре выражение «тратил на себя и близких», с учетом вмененной суммы в более чем 3 млн руб., может означать, к примеру, приобретение транспортного средства, объекта недвижимости и т.д. Между тем, согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32, о направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т.п.).

Более того, указанные в описательной части приговора особенности деятельности преступного сообщества, такие как соблюдение мер безопасности и конспирации, использование в своей деятельности сети электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), обеспечение возможности удаленного общения между участниками и руководителями преступного сообщества, применительно к совершенным подсудимым финансовым операциям не рассмотрены судом в качестве фактических обстоятельств, предопределивших их характер.

Вместе с тем, в определенной мере на вынесение в этой части оправдательного приговора повлияло (а это прямо следует из него) то, что органам предварительного следствия не удалось представить достаточные доказательства, позволяющие опровергнуть показания Ковальчука о том, что проведенные им финансовые операции не преследовали цели легализации полученных преступным путем денежных средств.

Непредставление достаточных доказательств в этой части пока является распространенным основанием для оправдания лиц, которые, совершая сбыт наркотиков, получают в качестве оплаты криптовалюту, а затем путем операций через виртуальные биржи обменивают на рубли и другую валюту, после чего совершают иные финансовые операции.

Так, из приговора Калининского районного суда г. Чебоксары от 3 июня 2016 г. по делу № 1-128/2016 следует, что подсудимый Д.А. Горбунов был оправдан

⁷ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. 2015. 13 июля.

в части совершения преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, *в силу непредставления стороной обвинения доказательств, из которых бы усматривалось, в результате каких совершенных преступлений были приобретены денежные средства, с которыми в последующем были совершены финансовые операции в целях придания правомерности владения ими*⁸.

Аналогичным образом А.А. Макаров, обвинявшийся органами предварительного следствия по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, судом не признан виновным в отмывании (легализации) денежных средств, полученных преступным путем, и в этой части оправдан⁹.

Такую позицию судов в значительной мере предопределило то обстоятельство, что и в практике предварительного следствия получил распространение фактический отказ от вменения членам преступных сообществ совершения преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ.

Примером этого служит приговор Советского районного суда г. Тулы от 15 февраля 2016 г. по делу № 1-18/2016, которым гражданин Украины А.В. Гавриков признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, п. «а» и «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «а» и «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ¹⁰.

В описательно-мотивировочной части приговора указано, что *организаторы и руководители преступного сообщества (преступной организации)... распределяли денежные средства, полученные от преступной деятельности, предварительно совершая с ними финансовые операции путем перевода денежных средств в криптовалюту, а затем обратно в целях придания законного вида владению, пользованию и распоряжению ими*. Однако ни органами предварительного следствия, ни судом связанные с этим действия по ст. 174.1 УК РФ не квалифицированы, хотя сам Гавриков таким способом получил более 180 000 рублей, которые по приговору суда были у него конфискованы.

Сходный с описанным приговор вынесен Советским районным судом г. Тулы в отношении члена того же преступного сообщества (преступной организации) гражданина Украины С.М. Войшвилова, являвшегося «закладчиком» и признанного виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ¹¹. Органами предварительного следствия, как видно из приговора, он в преступлении, предусмотренном ст. 174.1 УК РФ, не обвинялся.

Аналогично этому участникам преступного сообщества (преступной организации), организатором деятельности которого на территории городов Костромы, Орла и Самары являлось не установленное следствием лицо, действующее под ником «Гектор»

(Gektor), которым использовалась пиринговая платежная система Биткойн для перечисления вознаграждения за реализацию наркотиков, не инкриминировалось совершение преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ¹².

Согласно приговору Саратовского районного суда Саратовской области от 31 мая 2017 г. по делу № 1-1-76/2017, органами предварительного следствия А.А. Даниленко обвинялась только в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Суд признал ее виновной в этом преступлении и постановил обвинительный приговор. В описательно-мотивировочной части приговора в числе иного указано на исследование доказательств (показаний подсудимой, протокола осмотра и других), из совокупности которых следует, что *при задержании у подозреваемой была обнаружена банковская карта, принадлежащая ей. Сама Даниленко пояснила, что через изъятую банковскую карту Сбербанка России она обналачивала денежные средства, которые ей перечисляли в биткойнах в качестве заработной платы за незаконный сбыт наркотиков, которые она в дальнейшем конвертировала в системе Биткойн в рубли и переводила на свой «QIWI-кошелек» и в дальнейшем выводила на изъятую банковскую карту*¹³.

Однако ни органы предварительного следствия, ни суд не усмотрели в этом признаков преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, а обстоятельства его совершения не стали предметом расследования и рассмотрения в суде.

Аналогичные обстоятельства не были расследованы и рассмотрены судом по делам в отношении:

— И.В. Степаненко, признанного виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» и «б» ч. 3 ст. 228.1, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, хотя подсудимый показал, что *после оборудования очередного тайника с наркотиками адрес с тайником и фотографию тайника он отправлял по сети Интернет своему «куратору». Через некоторое время ему передали криптовалюту Биткойн, которую он конвертировал в российские рубли и перевел их на счет своей банковской карты и банковской карты жены*¹⁴;

— А.С. Абзалеева, осужденного за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, хотя в деле имелись показания подсудимого о том, что *оплата за работу производилась при использовании криптовалюты... Для этого он использовал приложение на мобильном телефоне... в котором имеется кошелек, куда с другого биткойн-кошелька ему переводилась оплата. После чего при помощи обменников он перево-*

⁸ Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)

⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики по делу № 22-991 // РосПравосудие.

¹⁰ Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

¹¹ Приговор от 1 февраля 2016 г. по делу № 1-177/2015 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

¹² Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 11 мая 2017 г. по делу № 1-136/2017 в отношении А.В. Новицкого // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

¹³ Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

¹⁴ Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 25 мая 2017 г. по делу № 1-180/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

*дил биткойны в рубли, а затем переводил деньги на свою банковскую карту*¹⁵.

Как следует из приговоров в отношении названных лиц, органами предварительного следствия они не обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ.

Данные пробелы, вероятнее всего, обусловлены новизной таких преступлений, отсутствием устоявшейся следственно-судебной практики и методик расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты.

Отмеченные нами различия в квалификации фактически одинаковых обстоятельств получения и последующего введения в легальный оборот незаконных доходов от наркопреступлений, в основе которых лежат расчеты в криптовалюте, объясняются:

— во-первых, правовым вакуумом в части регулирования блокчейн-технологий и оборота криптовалюты;

— во-вторых, незнанием и непониманием фактической природы последней;

— в-третьих, неверным пониманием правовой сущности оборота криптовалюты.

Именно эти факторы предопределили то обстоятельство, что в приговорах (как обвинительных, так и оправдательных) и в документах предварительного следствия криптовалюта (в т.ч. биткойны) рассматривается, на наш взгляд, ошибочно — как разновидность денежных средств, каковыми она не является ни по своей природе, ни по современному правовому статусу.

Рассмотрим подробнее отмеченные нами факторы.

1. Прежде всего напомним о том, что с момента своего появления деньги не раз меняли физическую форму, но продолжали при этом выполнять свои основные функции. Исторически существовало две формы денег: полноценные и неполноценные.

К полноценным деньгам относились товарные деньги: сначала неметаллические (шкуры животных, раковины, кораллы), которые затем были вытеснены металлическими (слитками и монетами из золота, серебра, меди). Такие деньги назывались полноценными, так как их номинальная стоимость была равна реальной стоимости материального носителя. Им на смену пришли неполноценные деньги, номинальная стоимость которых не равна реальной. Неполноценные деньги представлены, с одной стороны, так называемыми бумажными деньгами — билетами казначейства, т.е. краткосрочными обязательствами государства, с другой — кредитными деньгами в наличной и безналичной формах: чеками, векселями, банкнотами¹⁶.

Место электронных денег в современной денежной системе вызывает множество споров среди экономистов: одни относят их к наличным деньгам, другие к безналичным, третьи склонны выделять

их в отдельную форму денег¹⁷. В зависимости от электронного носителя электронные деньги подразделяются на два вида: на основе смарт-карт и электронные платежные системы для расчетов в сети Интернет. В зависимости от используемой расчетной единицы электронные деньги можно разделить на фиатные и нефитные электронные деньги.

Фиатные электронные деньги — электронные деньги, выраженные в одной из государственных валют и являющиеся одним из видов денежных единиц платежной системы государства. Эмиссия, обращение и погашение электронных фиатных денег основываются на нормативных актах национального законодательства, центробанков и других государственных регуляторов¹⁸.

Нефиатные (частные) электронные деньги выражены в единицах стоимости негосударственных платежных систем. Эмиссия, обращение и погашение таких денег происходят по внутренним правилам платежной системы. Отношение к нефитным электронным деньгам и степень их контроля в разных странах сильно различаются. Платежные единицы нефитных платежных систем зачастую эквивалентны национальной или иностранной платежной единице, однако их реальная ценность и надежность не обеспечивается государством¹⁹. Нефиатные электронные деньги представлены широкой сетью разнообразных платежных систем, такими как WebMoney, QiWI, «Яндекс.Деньги», и криптовалютными платежными системами (Bitcoin, Litecoin и т.п.).

Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»²⁰ урегулирован оборот электронных денежных средств, под которыми понимаются «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского

¹⁷ Березина М.П. Безналичные расчеты в экономике России. Анализ практики. М., 1997. С. 224; Березина М.П. Деньги в современной интерпретации // Бизнес и банки. 2002. № 22. С. 5; Власов А.В. Электронные деньги и эволюционная теория происхождения денег // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 12. С. 13–23; Крупнов Ю.С. О природе электронных денег // Бизнес и банки. 2003. № 5. С. 1–2; Пашкус Ю.В. Деньги: прошлое и современность Л., 1990. С. 78; Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 1999. С. 80.

¹⁸ Власов А.В. Электронные деньги и эволюционная теория происхождения денег // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 12. С. 13–23; Волеводз А.Г., Кутурин В.А. Особенности криптовалюты в системе денежных инструментов как определяющие факторы правовой регламентации ее оборота // Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов: сб. мат. Межд. науч.-практ. конф. (2 июня 2016 г.). М., 2016. С. 292–309; Кисляк Д.Г. Электронные деньги в системе электронного бизнеса // Экономика, право и проблемы управления: сб. науч. трудов. Минск, 2012. № 2. С. 72–73.

¹⁹ Там же.

²⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.

¹⁵ Приговор Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила от 16 мая 2017 г. по делу № 1-126/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

¹⁶ Деньги, кредит, банки / под ред. О.И. Лаврушина. 6-е изд., стер. М., 2007.

счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций». Это означает, что в Российской Федерации имеется правовое регулирование оборота электронных денег, но только фиатных.

С учетом изложенного выше, следует считать ошибкой отнесение судебной практикой криптовалюты к денежным средствам по смыслу ст. 174 и 174.1 УК РФ, хотя это в целом и соответствует экономическому пониманию того, что криптовалюта относится к так называемым нефинансовым (частным) электронным деньгам, выраженным в единицах стоимости негосударственных платежных систем. К денежным средствам по смыслу отечественного законодательства из электронных денег могут быть отнесены только фиатные, причем независимо от формы носителя.

2. Изначально такая криптовалюта, как Биткойн, представляет собой криптографические (математические) хэш-коды — результат арифметической комбинации со всеми байтами программного кода или набора данных²¹. Иными словами — информацию. Причем информацию не свободного доступа, а, во-первых, находящуюся в определенной замкнутой информационной системе, во-вторых — предоставляемую в пользование лишь по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях в рамках такой информационной системы. Более того, любая криптовалюта, в том числе и Биткойн, представляет собой всего лишь учетную запись о праве конкретного субъекта пользоваться и распоряжаться соответствующей информацией.

В силу этого биткойны и иная криптовалюта, не являясь деньгами (валютой) или денежными средствами по смыслу действующего законодательства, в силу номинации только внутри соответствующей частной платежной системы, представляют собой компьютерную информацию — сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Новые монеты, биткойны, или любая другая криптовалюта создаются посредством процесса, называемого майнинг (от англ. *mining* — добыча в шахте). «Добыча» биткойнов сводится к решению сложной криптозада-

чи, методом полного перебора данных. Поэтому бытовой компьютер для выполнения этих задач не приспособлен. Обычно майнеры криптовалют используют сверхпроизводительные ПК или мощные серверы. Майнеры конкурируют, используя компьютеры для решения сложных математических головоломок. Поскольку сеть Биткойн постоянно растет, «добыча» стала технологически сложным процессом и дополнена альтернативными способами получения криптовалюты: путем покупки биткойнов, обмена и т.д.

В основе сети Биткойн лежит публичный реестр (Blockchain, или «цепочка блоков»). Последний представляет собой распределенную базу данных для обработки транзакций. Все транзакции в блокчейне хранятся в едином реестре. Поскольку транзакции полностью упорядочены по времени, текущее состояние системы определяется исключительно этим реестром транзакций. Иными словами, отсутствуют физические лица, которые владеют информацией, хранящейся в такой распределенной базе данных. Этой информацией о транзакциях на определенных условиях можно только пользоваться и распоряжаться, поскольку она хранится в блокчейне и характеризуется, в числе иного, двумя признаками:

— неизменяемостью: после того как транзакция записана в реестр, ее невозможно изменить;

— конечностью: после того как транзакция записана в реестр, ее невозможно удалить оттуда и повторно выполнить эту же операцию.

Адекватное понимание технологических особенностей блокчейна и криптовалюты позволяет четко определить, что последняя на сегодняшний день не является денежными средствами по смыслу, придаваемому этому понятию в ст. 174 и 174.1 УК РФ.

3. С учетом технологических особенностей производства («добычи») криптовалюты как информации ее «монеты», например биткойны, не являются чьей-либо собственностью, поскольку, используя технологию блокчейн, ими можно лишь пользоваться и распоряжаться.

Именно технологические особенности повлекли за собой введение криптовалюты (т.е. определенного рода компьютерной информации) в оборот, в рамках которого она постепенно превратилась в объект гражданских прав.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация, представляющая собой сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления (п. 1 ч. 1 ст. 2), может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений (ч. 1 ст. 5).

В силу этого, с учетом отсутствия в современном отечественном законодательстве правового регулирования криптовалют, применительно к ст. 174 и 174.1 УК РФ операции легализации с криптовалютой, полученной в качестве оплаты за продажу наркотиков, подлежат квалификации как легализация иного имущества в виде имущественных прав²², а не как легализация денежных средств.

²¹ Общие требования к программному обеспечению средств измерений : Рекомендация МИ 2891-2004 (утв. ФГУП ВНИИМС Ростехрегулирования 7 декабря 2004 г.).

²² Согласно ст. 128 ГК РФ к иному имуществу относятся в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права.

Такой подход основан на том, что, «во-первых, криптовалюты не используются в банковской практике, а применяются частными компаниями и физическими лицами как “частные деньги”. Во-вторых, криптовалюты не являются наличными деньгами и законным средством платежа в России... Оборот криптовалют, являющихся денежными суррогатами, не регулируется банковским законодательством и законодательством о национальной платежной системе»²³.

Речь идет именно об имущественных правах, поскольку на биткойны как информацию (равно как и иные криптовалюты) невозможно распространить, к примеру, право собственности, заключающееся во владении, пользовании и распоряжении ими. Криптовалюту можно только пользоваться и распоряжаться. Это обусловлено особенностями технологии блокчейн, которая используется для их «добычи» и дальнейшего движения.

С учетом таких особенностей операции по обмену биткойнов (а равно и любой иной криптовалютой), полученных в оплату за наркотики, на денежные средства на онлайн-биржах в Интернете и последующее перечисление денег на любые банковские счета уже изначально представляют собой операции по приданию правомерного вида владению, пользованию и распоряжению иным имуществом в форме имущественных прав, полученных преступным путем (в результате совершения лицом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков), методом

²³ Фаткина Е.В. Совершение сделок и операций с криптовалютами: тенденции правового регулирования // Право и управление. XXI век. 2015. № 2(35). С. 160.

перевода этих прав в деньги. Такие операции заведомо для виновного маскируют связь легализуемого иного имущества в форме имущественных прав на криптовалюту с преступным источником их происхождения.

Понимание и учет технических особенностей блокчейна и режима криптовалют, даже в условиях отсутствия ныне самостоятельного правового регулирования их оборота, на наш взгляд, может способствовать формированию единых подходов к применению ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты в схемах расчетов за наркотические средства.

Суды и органы предварительного следствия должны учитывать позицию **Центрального банка Российской Федерации (Банка России), являющегося единственным эмиссионным органом, который уже неоднократно обращал внимание на то, что** «предоставление российскими юридическими лицами услуг по обмену “виртуальных валют” на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²⁴.

²⁴ Информация Банка России от 27 января 2014 г. «Об использовании при совершении сделок “виртуальных валют”, в частности, Биткойн»; Информация Банка России от 4 сентября 2017 г. «Об использовании частных “виртуальных валют” (криптовалют)».

Литература

1. Ализаде В.А. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36).
2. Ализаде В.А. Судебная практика по делам о преступлениях преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и криптовалюты / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6 (35). С. 281–299.
3. Ализаде В.А. Судебная практика применения ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 8–14.
4. Батоев В.Б. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия / В.Б. Батоев, В.В. Семенчук // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2. С. 9–15.
5. Березина М.П. Безналичные расчеты в экономике России. Анализ практики / М.П. Березина. М. : Консалтбанк, 1997. 296 с.

References

1. Alizade V.A. Sudebnaya praktika po delam o prestupleniyakh v sfere nezakonno oborota narkotikov, sovershennykh s ispolzovaniem kriptovalyuty: ot raznykh podkhodov k predlozheniyu edinogo ponimaniya [Judicial Practice in Cases on Crimes Related to Illicit Narcotic Drug Trafficking Committed Using Cryptocurrency: from Different Approaches to the Proposition of the Uniform Understanding] / V.A. Alizade, A.G. Volevodz // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal — Criminalist's Library. Scientific journal. 2018. № 1 (36).
2. Alizade V.A. Sudebnaya praktika po delam o prestupleniyakh prestupnykh soobschestv (prestupnykh organizatsiy) v sfere nezakonno oborota narkotikov, sovershennykh s ispolzovaniem informatsionno-telekommunikatsionnoy seti Internet i kriptovalyuty [Judicial Practice in Cases on Crimes Related to Illicit Narcotic Drug Trafficking Committed by Criminal Groups (Criminal Organizations) Using the Internet Informational and Telecommunications Network and Cryptocurrency] / V.A. Alizade, A.G. Volevodz // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal — Criminalist's Library. Scientific journal. 2017. № 6 (35). S. 281–299.
3. Alizade V.A. Sudebnaya praktika primeneniya st. 174.1 UK RF po delam o narkoprestupleniyakh, sovershennykh s ispolzovaniem kriptovalyuty [Judicial Practice of Application of Article 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases on Drug-Related Crimes Committed Using Cryptocurrency] / V.A. Alizade, A.G. Volevodz // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 4. S. 8–14.
4. Batoev V.B. Ispolzovanie kriptovalyuty v prestupnoy deyatel'nosti: problemy protivodeystviya [Use of Cryptocurrency in Criminal Activities: Countering Issues] / V.B. Batoev, V.V. Semenchuk // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii — Works of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2017. № 2. S. 9–15.
5. Berezina M.P. Beznalichnye raschety v ekonomike Rossii. Analiz praktiki [Non-Cash Settlements in the Russian Economy. Practice Analysis] / M.P. Berezina. Moskva : Konsaltbankir — Moscow : Consult Banker, 1997. 296 s.

6. Березина М.П. Деньги в современной интерпретации / М.П. Березина // Бизнес и банки. 2002. № 22. С. 5–8.
7. Власов А.В. Электронные деньги и эволюционная теория происхождения денег / А.В. Власов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 12. С. 13–23.
8. Волеводз А.Г. Особенности криптовалюты в системе денежных инструментов как определяющие факторы правовой регламентации ее оборота / А.Г. Волеводз, В.А. Кутырин // Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов : сб. мат. Межд. науч.-практ. конф. (2 июня 2016 г.) / под ред. А.С. Генкин, Э.Л. Сидоренко, О.И. Семькина. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 292–309.
9. Губин С.А. Надзор за деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков посредством сети «Интернет» / С.А. Губин // Законность. 2018. № 2. С. 3–8.
10. Деньги, кредит, банки / под ред. О.И. Лаврушина. 6-е изд., стер. М. : КноРус, 2007. 558 с.
11. Кисляк Д.Г. Электронные деньги в системе электронного бизнеса / Д.Г. Кисляк // Экономика, право и проблемы управления : сб. науч. тр. Минск : ЧИУП, 2012. № 2. С. 72–73.
12. Крупнов Ю.С. О природе электронных денег / Ю.С. Крупнов // Бизнес и банки. 2003. № 5. С. 1–2.
13. Пашкус Ю.В. Деньги: прошлое и современность / Ю.В. Пашкус. Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. 181 с.
14. Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты : учебно-методическое пособие / В.А. Петров. М. : Юрлитинформ, 2017. 197 с.
15. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 2-е изд. М. : ИНФРА-М, 1999. 479 с.
16. Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты и проблемы ее правовой идентификации / Э.Л. Сидоренко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3. С. 148–154.
17. Фаткина Е.В. Совершение сделок и операций с криптовалютами: тенденции правового регулирования / Е.В. Фаткина // Право и управление. XXI век. 2015. № 2 (35). С. 156–162.
18. Чистанов Т.О. Незаконный сбыт наркотических средств с использованием телекоммуникационных сетей и устройств / Т.О. Чистанов // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11 (53). Ч. 1. С. 86–88.
6. Berezina M.P. Dengi v sovremennoy interpretatsii [Money in the Modern Interpretation] / M.P. Berezina // Biznes i banki — Business and Banks. 2002. № 22. S. 5–8.
7. Vlasov A.V. Elektronny'e dengi i evolyutsionnaya teoriya proiskhozhdeniya deneg [Electronic Money and the Evolution Theory of Money Origination] / A.V. Vlasov // Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie — Science and Education: Business and Economy; Entrepreneurship; Law and Management. 2012. № 12. S. 13–23.
8. Volevodz A.G. Osobennosti kriptovalyuty' v sisteme denezhny'kh instrumentov kak opredelyayuschie faktory' pravovoy reglamentatsii ee oborota [Peculiarities of Cryptocurrency in the System of Monetary Instruments as the Determinant Factors of Legal Regulation of Its Turnover] / A.G. Volevodz, V.A. Kutyurin // Elektronnaya valyuta v svete sovremenny'kh pravovy'kh i ekonomicheskikh vy'zovov : sb. mat. Mezhd. nauch.-prakt. konf. (2 iyunya 2016 g.) / pod red. A.S. Genkin, E.L. Sidorenko, O.I. Semykina. Moskva : Yurлитinform — Electronic Currency in Light of the Modern Legal and Economic Challenges : collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (June 2, 2016) / edited by A.S. Genkin, E.L. Sidorenko, O.I. Semykina. Moscow : Yurлитinform, 2016. S. 292–309.
9. Gubin S.A. Nadzor za deyatelnostyu pravookhranitelny'kh organov v sfere borby' s nezakonnym oborotom narkotikov posredstvom seti "Internet" [Supervision over the Law Enforcement Bodies Activities in Combating Illicit Narcotic Drug Trafficking via the Internet] / S.A. Gubin // Zakonnost — Legality. 2018. № 2. S. 3–8.
10. Dengi, kredit, banki / pod red. O.I. Lavrushina. 6-e izd., ster. [Money, Credit, Banks / edited by O.I. Lavrushin. 6th edition, stereotyped]. Moskva : KnoRus — Moscow : KnoRus, 2007. 558 s.
11. Kislyak D.G. Elektronny'e dengi v sisteme elektronного biznesa [Electronic Money in the System of Electronic Business] / D.G. Kislyak // Ekonomika, pravo i problemy' upravleniya : sb. nauch. tr. Minsk : CplUP — Economy, Law and Management Issues: collection of scientific works. Minsk: Private Institute of Management and Entrepreneurship, 2012. № 2. S. 72–73.
12. Krupnov Yu.S. O prirode elektronny'kh deneg [On the Nature of Electric Money] / Yu.S. Krupnov // Biznes i banki — Business and Banks. 2003. № 5. S. 1–2.
13. Pashkus Yu.V. Dengi: proshloe i sovremennost [Money: the Past and the Present] / Yu.V. Pashkus. Leningrad : Izd-vo LGU — Leningrad : Publishing house of the Leningrad State University, 1990. 181 s.
14. Perov V.A. Vy'yavlenie, kvalifikatsiya i organizatsiya rassledovaniya prestupleniy, sovershaemy'kh s ispolzovaniem kriptovalyuty' : uchebno-metodicheskoe posobie [Identification, Qualification and Arrangement of Investigation of Crimes Committed Using Cryptocurrency: study guide] / V.A. Petrov. Moskva : Yurлитinform — Moscow : Yurлитinform, 2017. 197 s.
15. Rayzberg B.A. Sovremenny'y ekonomicheskiy slovar [Modern Dictionary of Economics] / B.A. Rayzberg, L.Sh. Lozovskiy, E.B. Starodubtseva. 2-e izd. Moskva : INFRA-M — 2nd edition. Moscow : INFRA-M, 1999. 479 s.
16. Sidorenko E.L. Kriminologicheskie riski oborota kriptovalyuty'i problemy' ee pravovoy identifikatsii [Criminological Risks of Cryptocurrency Turnover and Issues of Its Legal Identification] / E.L. Sidorenko // Biblioteka kriminalista. Nauchny'y zhurnal — Criminalist's Library. Scientific journal. 2016. № 3. S. 148–154.
17. Fatkina E.V. Sovershenie sdelok i operatsiy s kriptovalyutami: tendentsii pravovogo regulirovaniya [Carrying out of Transactions and Operations with Cryptocurrencies: Legal Regulation Tendencies] / E.V. Fatkina // Pravo i upravlenie. XXI vek — Law and Management. The XXI Century. 2015. № 2 (35). S. 156–162.
18. Chistanov T.O. Nezakonnny'y sby't narkoticheskikh sredstv s ispolzovaniem telekommunikatsionny'kh setey i ustroystv [Illicit Sale of Narcotic Drugs Using Telecommunication Networks and Devices] / T.O. Chistanov // Mezhdunarodny'y nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. 2016. № 11 (53). Ch. 1 — International Scientific and Research Journal. 2016. № 11 (53). Part 1. S. 86–88.

Об ответственности за склонение двух или более лиц к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (п. «в» ч. 2 ст. 230 Уголовного кодекса РФ)

Мурашов Николай Федорович,
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)
murashov.28@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы ответственности за склонение двух или более лиц к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов по п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ. Отмечается важность для правильной квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ установления умысла при склонении потерпевших к потреблению наркотиков. Анализируются отраженные в научных исследованиях позиции по вопросу квалификации склонения двух и более лиц к потреблению наркотиков.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, склонение двух или более лиц к потреблению наркотиков.

Liability for Inducement of Two or More Persons to Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Analogues Use (Clause 'c' Part 2 Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Murashov Nikolay F.
Assistant Professor of the Department
of Criminal Law and Criminal Procedure
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor (Moscow)

The article reviews the issues of liability for inducement of two or more persons to use of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues under Clause 'c' Part 2 Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author emphasizes the importance of establishment of intention in inducing of victims to consumption of narcotic drugs for correct qualification under Clause 'c' Part 2 Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation. The publication analyzes the opinions given in scientific research on the issue of inducement of two or more persons to narcotic drugs use.

Keywords: the Criminal Code of the Russian Federation (CC RF); criminal liability for inducement to use of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues; inducement of two or more persons to narcotic drugs use.

Вопрос об ответственности за склонение двух или более лиц к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее по тексту — наркотики) по п. «в» ч. 2 ст. 230 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) фрагментарно затрагивался нами ранее в опубликованных в журнале «Наркоконтроль» статьях¹ и одной из монографий². Однако этот вопрос требует более обстоятельного рассмотрения в связи с отсут-

ствием единообразия судебной практики и различиями в научных подходах к его раскрытию. Значимость его рассмотрения обусловлена тем, что в действующем УК РФ больше сорока составов, в которые входит признак «два или более потерпевших», и рассмотрение вопросов применения п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ позволяет перейти к разрешению общей проблемы ответственности (проблемы квалификации) по делам о двух или более потерпевших.

Как представляется, наиболее соответствует закону позиция ученых, в соответствии с которой ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ подлежит только лицо, которое склонило (при покушении пыталось склонить) двух или более лиц к потреблению наркотиков, действуя с единым умыслом. Эта позиция на протяжении более сорока лет (с 1963 г. по 2004 г.) проводилась в жизнь следственно-судебной практикой при

¹ См.: Мурашов Н.Ф. О совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229–232 УК РФ // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 12–18; Мурашов Н.Ф. Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ) // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 3–11.

² Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений. М., 2018. С. 230–231.

разрешении уголовных дел, в которых фигурировали два или более потерпевших. Однако в настоящее время единство взглядов на вопросы квалификации такого рода деяний отсутствует.

Главный вопрос для правильной квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ — это характеристика умысла при склонении потерпевших к потреблению наркотиков.

Единой позиции об умысле по делу при двух или более потерпевших у исследователей, рассматривавших норму, закрепленную в п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ, нет. Можно выделить две следующие четко обозначенные точки зрения по этому вопросу.

1. Ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ только при наличии единого умысла (единого намерения) по склонению двух или более потерпевших независимо от времени и места склонения (одновременно или в разное время; в одном месте или в разных местах), когда и фактически, и юридически имеет место единое преступление.

2. Ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ возможна как при наличии единого умысла по склонению двух или более потерпевших, так и при склонении каждого лица при самостоятельно возникшем умысле. При едином умысле совершается одно, единое преступление. При разрозненных умыслах совершаются одиночные преступления, которые юридически оформляются как одно преступление.

Последовательно позицию единого умысла отстаивают профессор А.В. Федоров и В.В. Дорошков.

Точка зрения А.В. Федорова на рассматриваемую проблему изложена в четырех изданиях Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации, редакторами которых являются профессор С.В. Дьяков и Н.Г. Кадников. По данному вопросу А.В. Федоров пишет: «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов двух и более лиц имеет место вне зависимости от того, совершалось ли такое склонение одновременно в отношении нескольких лиц или в разное время в отношении каждого из них. Главное здесь состоит в том, чтобы умысел виновного был направлен на склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов двух и более лиц»³.

В.В. Дорошков считает, что ответственность по данному пункту «характеризуется наличием у виновного умысла на одновременное склонение нескольких лиц»⁴.

За единый умысел при склонении двух или более лиц к потреблению наркотиков до внесения в 2004 г. дополнения к ч. 1 ст. 17 УК РФ⁵ высказывались

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013. С. 671; 3-е изд., 2015. С. 683; 4-е изд., 2016. С. 675; 5-е изд., 2017. С. 688.

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 3-е изд., доп. и испр. М., 2004. С. 578; 10-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 575.

⁵ В 2004 г. первое предложение ч. 1 ст. 17 УК РФ «Совершенноностью преступлений признается совершение двух и более деяний, ни за одно из которых лицо не было осуждено» было дополнено словами: «, за ис-

Ю.А. Красиков, С.И. Никулин, С.В. Полубинская, А.И. Парог, П.Н. Сбирунов, Ю.Г. Торбин, А.А. Энгельгардт и ряд других авторов. Например, З.А. Незнамова считала, что для привлечения к ответственности за склонение к потреблению наркотиков двух или более лиц «необходимо доказать, что умысел на склонение всех лиц возник одновременно»⁶.

В дальнейшем З.А. Незнамова заняла позицию, согласно которой возможно склонение к потреблению наркотиков двух или более лиц при наличии как единого умысла, так и самостоятельных умыслов⁷. Эту точку зрения в настоящее время поддерживают профессор С.М. Кочои⁸ и А.В. Бриллиантов, доцент Е.Н. Федик⁹.

При этом авторы, как правило, различными словами обозначают, что в ч. 2 ст. 230 УК РФ имеется квалифицирующий признак «два или более потерпевших», «квалифицирующий признак “в отношении двух или более лиц” означает склонение к потреблению наркотиков или психотропных веществ двух или более лиц»¹⁰.

В некоторых учебниках при раскрытии п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ даются ссылки на анализ других статей УК РФ, применительно к которым указывается, что не связанные между собой несколько преступлений, каждое с одним потерпевшим, «охватываются нормой о едином составном суммарном (слагаемом) преступлении»¹¹.

Заметим, что об объединении одиночных тождественных преступлений в одно юридически единое преступление в свое время говорил профессор А.А. Пионтковский¹².

А.А. Пионтковский называл эти юридически единые преступления собирательными, но не составными, поскольку они вбирают в себя только тождественные единичные преступления с одним и тем же составом. А составные преступления слагаются из деяний с разными составами и самостоятельными санк-

ключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание». См.: Федеральный закон от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 30. Ст. 3091.

⁶ См.: Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1997. С. 439.

⁷ См.: Уголовное право. Особенная часть : учебник / ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М., 2008. С. 582.

⁸ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Парог. М., 2014. С. 618.

⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Т. 2 / ред. А.В. Бриллиантов. М., 2015. С. 178; Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / ред. А.В. Бриллиантов. М., 2015. С. 764 (автор Е.Н. Федик).

¹⁰ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 463.

¹¹ См., напр.: Российское уголовное право : учебник : в 2 т. Т. 2: Особенная часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 396; 380–389; 350–351; 78–79.

¹² Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 640–646.

циями. В статье 230 УК РФ есть только один состав. Его признаки закреплены в п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ: это любое преступление, предусмотренное частью первой или второй, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Пункт «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ применяется при любом количестве лишенных жизни потерпевших. Поэтому при квалификации содеянного по п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ деяние, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ, может выступать в качестве части этого составного преступления.

Изложенное, как представляется, позволяет сделать вывод о том, что проблему привлечения к ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ нельзя разрешить только в рамках анализа состава преступления, признаки которого содержатся в ст. 230 УК РФ. На наш взгляд, необходимо рассматривать вопросы, которые являются общими для всех преступлений, в составы которых входит обязательный признак «два или более потерпевших». Также следует разбраться с проблемами, возникшими в связи с декриминализацией преступлений, обязательным признаком составов которых была «неоднократность», отмененная в 2003 г.¹³

Вне всякого сомнения, обозначенные проблемы связаны с неоднократными изменениями уголовного законодательства о совокупности преступлений, обусловившие серьезное изменение в позиции Верховного Суда Российской Федерации относительно ответственности за убийство с двумя или более потерпевшими (имеется в виду новая редакция содержания абз. 1 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)», принятая 3 апреля 2008 г.)¹⁴. Последнее изменение, можно сказать, подвело черту в споре теоретиков относительно умысла при убийстве двух или более лиц.

В основе нынешнего положения в теории и на практике относительно квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как представляется, лежат четыре обстоятельства.

Во-первых, кардинальное изменение Пленумом Верховного Суда Российской Федерации редакции абз. 1 п. 5 постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)».

Во-вторых, исключение Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ из ч. 2 ст. 105 УК РФ пункта «н», а также исключение из других статей Особенной части УК РФ положений о неоднократности причинения вреда единичным потерпевшим с сохранением составов, предусматривающих ответственность за причинение вреда двум или более потерпевшим с единым умыслом.

В-третьих, внесение Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ соответствующего дополнения в ч. 1 ст. 17 УК РФ.

В-четвертых, принятие Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации решения от 23 декабря 2003 г. № 4-003-183 по уголовному делу осужденного Ныренкова В.И.

Рассмотрим названные обстоятельства по представленному порядку.

1. Первое обстоятельство связано с наличием в ст. 102 УК РСФСР альтернативных квалифицирующих пунктов «з» и «и» (это пункты «а» и «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

По пункту «з» ст. 102 УК РСФСР виновный отвечал за умышленное убийство «двух или более лиц», а в п. «и» предусматривалась ответственность за умышленное убийство, «совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства, предусмотренного статьями 104 и 105 настоящего Кодекса» (ст. 104 УК РСФСР — Умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения; ст. 105 УК РСФСР — Убийство при превышении пределов необходимой обороны).

В связи с трудностями, возникшими у правоприменителей при квалификации преступлений, предусмотренных пунктами «з» и «и» ст. 102 УК РСФСР, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 3 июля 1963 г. № 9 разъяснил, что «судам необходимо исходить из того, что умышленное убийство двух или более лиц характеризуется единством преступного намерения виновного и, как правило, совершается одновременно. В случаях, когда смерть двум или более лицам причинена действиями, не охватываемыми единым намерением виновного, содеянное подлежит квалификации по п. “и” ст. 102 УК РСФСР...» (см. п. 12 постановления от 3 июля 1963 г.). В последующем и в теории, и на практике применительно к умышленному убийству единство преступного намерения стали именовать и именуют до сих пор «единством умысла», что не искажает сущности данного признака состава убийства, предусмотренного п. «з» ст. 102 УК РСФСР. О единстве умысла при убийстве двух или более потерпевших последовательно отмечалось в постановлениях об убийстве Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4, Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. № 15 и Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1. В абзаце первом пункта 5 последнего постановления было записано: «По пункту “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство двух или более лиц, если действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно».

В рамках судебной системы России установка Верховного суда о единстве умысла при убийстве двух или более лиц действовала без изменения несколько десятилетий (от 3 апреля 1963 г. до 3 апреля 2008 г.).

Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 3 апреля 2008 г. № 4 абз. 1 п. 5 постановления от 27 января 1999 г. № 1 изложил в новой редакции: «В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2

¹³ См.: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

¹⁴ См.: СПС «КонсультантПлюс».

данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден».

Новой установкой пленум недвусмысленно подтвердил сторонников признания правомерности квалификации убийства по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ как при едином умысле, так и при самостоятельных умыслах. Поэтому можно утверждать, что Верховный Суд Российской Федерации не признает единство умысла при совершении убийства двух или более потерпевших обязательным признаком состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Но эта установка Верховного суда, на наш взгляд, не соответствует закону, на который пленум сделал ссылку (пленум сослался на ч. 1 ст. 17 УК РФ, содержание которой, на наш взгляд, к п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ отношения не имеет).

Хотя формально пленум высказался только об убийстве двух или более лиц, в теории некоторые ученые, на наш взгляд, неправомерно распространили эту установку пленума на все преступления, в составе которых есть признак «два или более потерпевших»¹⁵.

При этом следует иметь в виду, что в статьях Особой части действующего Уголовного кодекса, в которых предусмотрена ответственность за причинение вреда двум или более потерпевшим, есть составы преступлений об ответственности за причинение такого же вреда одному потерпевшему. В соответствии с новой установкой пленума, к сожалению, единство умысла уже нельзя считать основанием разграничения одновременного причинения вреда двум или более потерпевшим и последовательного причинения аналогичного вреда нескольким потерпевшим-одиночкам. Хотя последний вариант представляет собой реальную совокупность преступлений, его причисляют к единичному преступлению с двумя или более потерпевшими, обязательным признаком состава которого является единство умысла. В настоящее время правоприменители руководствуются именно новой установкой Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Необходимо отметить, что, хотя единый умысел при убийстве двух или более лиц, а равно при совершении других умышленных преступлений, в составах которых есть признак «два или более потерпевших» (например, п. «ж» ч. 2 ст. 206, п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ), в диспозициях текстуально не обозначен, он является обязательным признаком составов этих преступлений. Этот признак конститутивный, а не привходящий. Он универсальный. Именно он позволял отграничивать убийство двух или более лиц от убийства, совершенного неоднократно. Таким же универсальным признаком составов единичных преступлений с двумя или более потерпевшими является единство неосторожной вины при двух или более потерпевших (например, в ч. 3 ст. 109 УК РФ).

При разрешении самостоятельных умышленных и неосторожных преступлений правоприменитель

обязательно должен установить факт наличия или отсутствия единства вины в отношении двух или более потерпевших. Есть наличие единства вины — в действиях виновного состав, обладающий признаком «два или более потерпевших» (например, п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 109 или п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ); нет наличия единства вины при фактическом одновременном или последовательном причинении вреда двум или более потерпевшим — налицо идеальная или реальная совокупность преступлений (если в соответствующей статье Особой части не было состава с признаком «неоднократно»).

К сказанному необходимо добавить, что в некоторых случаях обязательный признак того или иного состава в диспозиции статьи текстуально может отсутствовать. Например, корыстная цель как обязательный признак хищения имущества значится в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ. Отсутствие корыстной цели при незаконном завладении чужим имуществом означает отсутствие хищения. Существовавшие в УК РСФСР 1960 г. составы измены Родине в форме бегства за границу и в форме отказа возвратиться из заграницы в СССР (п. «а» ст. 64 УК РСФСР) отличались от незаконного выезда за границу и незаконного въезда в СССР (ст. 83 УК РСФСР) по цели, не прописанной в диспозициях преступлений, предусматривавшихся статьями 64 и 83 УК РСФСР. По статье 64 УК РСФСР в указанных формах измены лицо могло привлекаться к ответственности только при наличии в содеянном цели «проведения враждебной деятельности против СССР». Эта цель — обязательный признак данных составов измены. Недоказанность данного признака означала доказанность отсутствия в действиях лица состава измены Родине. В таком случае, при наличии соответствующих признаков, закрепленных в ст. 83 УК РСФСР, виновный подлежал ответственности за незаконный выезд или незаконный въезд в СССР (в Российскую Федерацию). Однако на практике нередко при недоказанности враждебной цели в действиях гражданина СССР признавали наличие измены с косвенным умыслом. Об этом писал бывший председатель Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР Г.З. Анашкин¹⁶.

И это притом, что измена как преступление всегда совершается с прямым умыслом (не секрет, что решения по конкретным делам не всегда совпадают с законом).

2. Вторым обстоятельством, повлиявшим на изменение в теории и на практике позиции относительно квалификации преступлений по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по другим статьям Особой части УК РФ, в которых есть составы с квалифицирующим признаком «два или более потерпевших», является, на наш взгляд, исключение Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ из Уголовного кодекса РФ такого вида множественности преступлений, как неоднократно (ст. 16 УК РФ). Одновременно из соответствующих статей Уголовного кодекса был исключен одноименный квалифицирующий признак (подчеркиваем,

¹⁵ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. С. 35. Автор комментария Э.Н. Жевлаков.

¹⁶ См.: Анашкин Г.З. Ответственность за измену Родине и шпионаж. М., 1964.

квалифицирующий, а не конstitutивный признак основного состава некоторых преступлений).

В статьях, где имеются составы преступлений с признаком «два или более потерпевших», было девять самостоятельных составов с признаком «неоднократно». Это п. «н» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 111, п. «ж» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 2 ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 206, п. «б» ч. 2 ст. 230, п. «б» ч. 2 ст. 238 и п. «а» ч. 2 ст. 335 УК РФ. Одновременно квалифицирующий признак «неоднократно» содержался еще в 52 статьях Особенной части УК РФ.

Представляется, что при совершении нескольких преступлений, предусмотренных статьями, в которых значился квалифицирующий признак «неоднократно», содеянное образует реальную совокупность преступлений. Это касается и статей, в которых есть самостоятельные составы с квалифицирующим признаком «два или более потерпевших». Как уже отмечалось, в составах с двумя и более потерпевшими обязательным признаком субъективной стороны является единый умысел. Все совершенные виновным преступные деяния, не охватываемые единым умыслом, должны разрешаться по правилам о совокупности. Установка Пленума Верховного Суда Российской Федерации квалифицировать убийства без единого умысла по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на наш взгляд, свидетельствует о том, что пленум фактически объединяет их в единичное преступление. Но в единичном преступлении, как писал академик В.Н. Кудрявцев, «все его элементы, как бы разнообразно они ни были, обязательно находятся в определенной внутренней взаимосвязи»¹⁷.

Однако объединяемые пленумом преступления никакой внутренней взаимосвязью не обладают (один и тот же субъект не в счет). На это важное свойство единичного преступления обратили внимание К.В. Образиев и О.С. Капинус. Названные ученые обоснованно, на наш взгляд, считают, что «необходимо вернуться к первоначальной трактовке п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, в соответствии с которой обязательным признаком квалифицированного состава убийства двух или более лиц считалось единство умысла на причинение смерти нескольким потерпевшим». Они также считают, что этот подход должен распространиться и на другие преступления с квалифицирующим признаком «совершение преступления в отношении двух или более лиц», с чем нельзя не согласиться¹⁸.

В связи с исключением Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ из Уголовного кодекса неоднократности как квалифицирующего признака и внесением в ч. 1 ст. 17 УК РФ Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ дополнения к положениям о совокупности в теории возникла проблема относительно преступлений, которые имеются в виду в отмеченном дополнении.

По мнению одних ученых, это не связанные единым умыслом самостоятельно совершенные тождественные преступления¹⁹.

¹⁷ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 281.

¹⁸ См.: Актуальные проблемы уголовного права : курс лекций / ред. О.С. Капинус. М., 2017. С. 192–194.

¹⁹ См., напр.: Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 75.

По мнению других, добавлением к ч. 1 ст. 17 УК РФ охватываются преступления против двух или более лиц, совершенные как с единым умыслом, так и с самостоятельными умыслами, а также так называемые составные преступления (преступления, сопряженные с другими преступлениями)²⁰.

Безупречно отраженным законодателем случаем, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание и исключающего совокупность, профессор А.В. Наумов считает составные преступления (упоминает убийства, сопряженные с разбоем, вымогательством, бандитизмом, похищением человека)²¹. О квалификации убийства двух или более лиц как с единым, так и с разными умыслами он не упоминает.

Как уже упоминалось, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в новой редакции абз. 1 п. 5 постановления от 27 января 1999 г. № 1 поддержал позицию авторов, признающих правомерной квалификацию убийства двух или более лиц с разными умыслами, без каких-либо пояснений, хотя потребность в таких пояснениях имеется, так как в теории для квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и другим статьям, в которых есть признак «два или более потерпевших», одни авторы объединяют только умысленные преступления²², другие — и умысленные, и неосторожные²³.

Некоторые исследователи ограничивают объединение только простыми составами²⁴. Есть ограничения по характеристике преступлений (они должны быть тождественными, окончены в одной и той же стадии), по роли субъекта в совершенных преступлениях (виновное лицо в рамках объединяемых преступлений должно выступать в одной и той же роли). Имеются и другие мнения относительно «двух или более преступлений», совершение которых, как считают многие ученые, влечет более строгое наказание.

3. Третье обстоятельство — внесенное в ч. 1 ст. 17 УК РФ дополнение. По мнению многих исследователей рассматриваемой проблемы, законодатель принял содержащуюся в дополнении норму в интересах справедливого решения вопроса об ответственности за посягательства на интересы двух или более лиц, поскольку ответственность за такие преступления по правилам совокупности менее строгая.

²⁰ См., напр.: Иногамова-Хегай Л.В. Совокупность преступлений: проблемы квалификации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : мат. II Межд. науч.-практ. конф. М., 2005. С. 112–114.

²¹ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / ред. А.И. Рапог. М., 2016. С. 55–56 (автор А.В. Наумов); Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / ред. Г.М. Резник. М., 2005. С. 47.

²² Судебная практика по уголовным делам / сост. Г.А. Есиков. 2-е изд. М., 2010. С. 558.

²³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 10-е изд. / ред. А.И. Рапог. М., 2014. С. 35. (автор Э.Н. Жевлаков).

²⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / ред. А.И. Рапог, А.С. Самойлов. М., 2005. С. 299 (автор Л.В. Иногамова-Хегай).

Вот это положение и будет предметом анализа в рамках третьего обстоятельства.

Внесенным дополнением законодатель установил, что нет совокупности, когда «совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание». Многие ученые считают, что практически в законе речь идет о не связанных между собой посягательствах на двух или более потерпевших.

На сегодняшний момент в Уголовном кодексе РФ есть более пятидесяти статей, в которых говорится об ответственности за посягательство на двух и более потерпевших. В соответствующих частях это особо квалифицированные составы. Действительно, наказание за такое посягательство строже, чем за посягательство на одного человека, предусмотренное в квалифицированном составе. Однако сравнивать надлежит наказание за посягательство на двух или более потерпевших и наказание, которое назначалось бы за несколько посягательств на разных (одиночных) лиц. Проведенное нами исследование показало, что в 15 статьях наказание по совокупности строже наказания за вред двум или более потерпевшим, в 11 статьях наказания равные или почти равные (сравнивалось наказание в виде лишения свободы; почти равные — разница не более года лишения свободы). При таком «раскладе» сомнительно, что законодатель в дополнении к ч. 1 ст. 17 УК РФ имеет в виду двух или более потерпевших.

Вывод: правы те авторы, которые утверждают, что речь в дополнении идет о закреплении в Особенной части нормы о составных преступлениях, наказание за которые строже, чем за составляющие их два или более преступления по их совокупности.

4. Четвертым обстоятельством является решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу Ныренкова В.И.²⁵. В силу значимости этого решения представляется целесообразным привести его текст:

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе... рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденного Ныренкова В.И. и адвоката Борисова Н.Н. на приговор Московского областного суда от 29 октября 2003 года, которым Ныренков... ранее судимый 15 марта 2002 года по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года, осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 108 УК РФ на 1 год 6 месяцев, по п. «б», «к», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 17 лет, на основании ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений — на 18 лет, на основании ст. 70 УК РФ по сово-

купности приговоров — на 19 лет с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

На основании ст. 97 и 99 УК РФ к Ныренкову применены принудительные меры медицинского характера в виде лечения от алкоголизма.

Заслушав доклад судьи... объяснения Ныренкова В.И., поддержавшего доводы своей жалобы, мнение прокурора Найденова Е.М., полагавшего приговор изменить, Судебная коллегия установила:

Ныренков признан виновным в убийстве при превышении пределов необходимой обороны Кривенкова В.А., затем Кривенкова А.Ф. в связи с выполнением потерпевшим своего общественного долга, а также Чайкова Н.Ф. с целью сокрытия преступления.

Данные преступления совершены им 13 марта 2003 года в дер. Степаново Ногинского района Московской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В суде осужденный Ныренков вину свою признал частично. В кассационных жалобах:

— осужденный Ныренков не согласен с приговором, полагая, что действовал в состоянии обороны и аффекта по отношению ко всем потерпевшим; не считает себя алкоголиком и не согласен с принудительными мерами медицинского характера; просит разобраться в деле и принять правильное решение;

— адвокат Борисов в интересах осужденного Ныренкова указывает на то, что ссору затеял Кривенков Виталий и первым бросился с топором на осужденного, который действовал правомерно; в соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ по этому эпизоду Ныренков должен быть оправдан; Кривенков А.Ф. не выполнял общественный долг, а вмешался в драку на стороне своего сына, в связи с чем действия осужденного в этой части необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 108 УК РФ; по этим основаниям просит жалобу удовлетворить и смягчить Ныренкову окончательное наказание.

В возражении государственный обвинитель не согласен с доводами жалоб и просит приговор оставить без изменения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

С доводами об ошибочном осуждении Ныренкова согласиться нельзя.

Так, из показаний Ныренкова усматривается, что во время драки он действительно у Виталия вырвал топор и им нанес потерпевшему несколько ударов в голову, после чего встал Кривенков-старший, и он нанес несколько ударов топором и ему. Потом со словами: «Что ты наделал?» — встал Чайков. Со его бил, не помнит.

Эти показания Ныренкова суд обоснованно признал достоверными, поскольку они согласуются с показаниями свидетелей Апарина, Ныренкова А.И., Берковича и другими доказательствами, подробный анализ которым дан в приговоре.

Фактические обстоятельства дела установлены правильно, и им дана надлежащая юридическая оценка. Оснований для отмены приговора и применения закона о менее тяжком преступлении Судебная коллегия не усматривает.

²⁵ Текст решения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2003 г. № 4-003-183 по уголовному делу осужденного Ныренкова В.И. размещен в СПС «КонсультантПлюс». См. также: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 7 апреля 2004 г. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2003 года» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 7.

Между тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Федеральным законом от 21 ноября 2003 года из ч. 2 ст. 105 УК РФ исключен п. «н», в связи с чем Судебная коллегия считает необходимым переqualифицировать действия осужденного с п. «б», «к», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. «а», «б», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство двух лиц при отягчающих обстоятельствах.

Кроме того, изменена редакция ст. 18 УК РФ. В частности, в силу п. «в» ч. 4 этой статьи судимости за преступления, осуждение за которые признавались условными либо по ним предоставлялась отсрочка исполнения приговора, которые не отменялись, и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, при признании рецидива не учитываются. Следовательно, в силу ч. 1 ст. 18 УК РФ в действиях Ныренкова усматривается простой рецидив преступлений и назначенное ему наказание надлежит отбывать в исправительной колонии строгого, а не особого режима.

Помимо этого, из п. «г» ч. 1 ст. 97 УК РФ исключен п. «в», а из ч. 2 ст. 99 УК РФ исключена ссылка на применение к хроническим алкоголикам и наркоманам, наряду с наказанием, принудительных мер медицинского характера. Следовательно, Судебная коллегия считает необходимым данную меру медицинского воздействия в отношении Ныренкова отменить.

В связи с переqualификацией действий Ныренкова наказание ему назначается в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия определила:

приговор Московского областного суда от 29 октября 2003 года в отношении Ныренкова Вячеслава Ивановича изменить: переqualифицировать его действия с п. «б», «к», «н» ч. 2 ст. 105 на п. «а», «б», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которой назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а», «б», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 108 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить 18 лет лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания, назначенного по приговору от 15 марта 2002 г., окончательно назначить 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Исключить указание о применении к Ныренкову В.И. принудительной меры медицинского характера в виде лечения от алкоголизма.

Как зафиксировано в данном решении, Ныренков в одном месте и практически в одно время совер-

шил не связанные между собой три убийства (убийства без единого умысла). Судом первой инстанции убийства были квалифицированы в соответствии с положениями УК РФ, действовавшими до 8 декабря 2003 г., правильно: совокупность убийств, предусмотренных ч. 1 ст. 108, п. «б», «к» и «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ. На момент рассмотрения кассационных жалоб Ныренкова и его адвоката (29.12.2003 г.) убийство, предусматривавшееся п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ, было декриминализовано (закон о декриминализации этого убийства уже вступил в силу). Судебная коллегия в соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ была обязана только исключить из приговора осуждение Ныренкова за неоднократное убийство. Вместо этого коллегия переqualифицировала неоднократное убийство с п. «н» на п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на что она не имела права. Заметим (повторимся), что в состав убийства по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ входит единство умысла, которого у Ныренкова бесспорно не было. Кроме того, в это время о единстве умысла действовала установка Пленума Верховного Суда Российской Федерации, чего судьи при пересмотре данного дела не могли не знать. В последующем эта ошибка в применении закона стала повторяться и по другим подобным делам, а Верховный Суд Российской Федерации таким решениям не препятствует. Подтверждением этому является постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2006 г. № 288-П06 по надзорной жалобе осужденного Ныренкова В.И.²⁶

Строго говоря, декриминализация преступления, предусматривавшегося п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ, должна повести за собой пересмотр всех дел, по которым люди отбывают наказание за неоднократные убийства. Но этого не происходит и едва ли когда-либо произойдет. Однако дело Ныренкова, как «классическое», на наш взгляд, следовало бы пересмотреть.

Завершая статью, еще раз подчеркнем, что по п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ ответственности подлежит только лицо, которое действовало при склонении к потреблению наркотиков двух или более лиц с единым умыслом. При разрозненном склонении нескольких лиц в действиях виновного имеет место совокупность преступлений. При отсутствии других квалифицирующих признаков каждое склонение должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 230 УК РФ.

Данный вывод о вине при наличии двух или более потерпевших применим к решению вопроса об ответственности как за умышленные, так и за неосторожные преступления.

²⁶ Текст постановления размещен в СПС «Консультант-Плюс».

Литература

1. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / под ред. О.С. Капинус. М.: Проспект, 2017. 488 с.
2. Анашкин Г.З. Ответственность за измену Родине и шпионаж / Г.З. Анашкин. М.: Юридическая литература, 1964. 230 с.
3. Есаков Г.А. Судебная практика по уголовным делам / Г.А. Есаков. 2-е изд. М.: Проспект, 2010. 1104 с.

References

1. Aktualny'e problemy' ugovolnogo prava : kurs lektsiy / pod red. O.S. Kapinus [Relevant Issues of Criminal Law : a course of lectures / edited by O.S. Kapinus]. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospekt, 2017. 488 s.
2. Anashkin G.Z. Otvetstvennost za izmenu Rodine i shpionazh [Liability for Treason and Espionage] / G.Z. Anashkin. Moskva : Yuridicheskaya literature — Moscow : Legal Literature, 1964. 230 s.
3. Esakov G.A. Sudebnaya praktika po ugovolny'm delam [Judicial Practice in Criminal Cases] / G.A. Esakov. 2-e izd. Moskva : Prospekt — 2nd edition. Moscow : Prospekt, 2010. 1104 s.

4. Иногамова-Хегай Л.В. Совокупность преступлений: проблемы квалификации / Л.В. Иногамова-Хегай // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : мат. II Межд. науч.-практ. конф. М. : Проспект, 2005. С. 112–114.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2016. 1040 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2017. 1072 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2013. 999 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2015. 1036 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Т. 2 / ред. А.В. Бриллиантов. М. : Проспект, 2015. 704 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2014. 960 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 3-е изд., доп. и испр. М. : Юрайт-Издат, 2004. 917 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2010. 931 с.
13. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М. : Юридическая литература, 1972. 352 с.
14. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение : монография / В.П. Малков. Казань : Таглимат, 2006. 140 с.
15. Мурашов Н.Ф. О совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229–232 УК РФ / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 12–18.
16. Мурашов Н.Ф. Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ) / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 3–11.
17. Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений по УК РФ : монография / Н.Ф. Мурашов. М. : Юрлитинформ, 2018. 280 с.
18. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / А.В. Наумов ; ред. Г.М. Резник. М. : Волтерс Клувер, 2005. 1024 с.
4. Inogamova-Khegay L.V. Sovokupnost prestupleniy: problemy' kvalifikatsii [Aggregate of Crimes: Qualification Issues] / L.A. Inogamova-Khegay // Uголовное право: strategiya razvitiya v XXI veke : materialy/Vtoroy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moskva : Prospekt — Criminal Law: Development Strategy in the XXI Century : materials of the Second International scientific and practical conference. Moscow:Prospect, 2005.S. 112–114.
5. Kommentariy k Uголовnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (nauchno prakticheskii, postateynyy). 4-e izd., pererab. i dop. / pod red. S.V. Dyakova i N.G. Kadnikova [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical, article-by-article). 4th edition, revised and enlarged / edited by S.V. Dyakov and N.G. Kadnikov]. Moskva : Yurisprudentsiya — Moscow : Jurisprudence, 2016. 1040 s.
6. Kommentariy k Uголовnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (nauchno prakticheskii, postateynyy). 5-e izd., pererab. i dop. / pod red. S.V. Dyakova i N.G. Kadnikova [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical, article-by-article). 5th edition, revised and enlarged / edited by S.V. Dyakov and N.G. Kadnikov]. Moskva : Yurisprudentsiya — Moscow : Jurisprudence, 2017. 1072 s.
7. Kommentariy k Uголовnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (nauchno prakticheskii, postateynyy). 2-e izd., pererab. i dop. / pod red. S.V. Dyakova, N.G. Kadnikova [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical, article-by-article). 2nd edition, revised and enlarged / edited by S.V. Dyakov and N.G. Kadnikov]. Moskva : Yurisprudentsiya — Moscow : Jurisprudence, 2013. 999 s.
8. Kommentariy k Uголовnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (nauchno prakticheskii, postateynyy). 3-e izd., pererab. i dop. / pod red. S.V. Dyakova, N.G. Kadnikova [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical, article-by-article). 3rd edition, revised and enlarged / edited by S.V. Dyakov and N.G. Kadnikov]. Moskva : Yurisprudentsiya — Moscow : Jurisprudence, 2015. 1036 s.
9. Kommentariy k Uголовnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy). Tom 2 / red. A.V. Brilliantov [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article). Vol. 2 / edited by A.V. Brilliantov]. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospekt, 2015. 704 s.
10. Kommentariy k Uголовnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / отв. ред. А.И. Рарог. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2014. 960 с.
11. Kommentariy k Uголовnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / отв. ред. В.М. Лебедев. 3-е изд., доп. и испр. [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation / publishing editor A.I. Rarog. 10th edition, revised and enlarged]. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospekt, 2014. 960 s.
12. Kommentariy k Uголовnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / отв. ред. В.М. Лебедев. 3-е изд., доп. и испр. [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation / publishing editor V.M. Lebedev. 3rd edition, enlarged and revised]. Moskva : Yurayt-Izdat — Moscow : Urait-Izdat, 2004. 917 s.
13. Kommentariy k Uголовnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / отв. ред. В.М. Лебедев. 10-е изд., перераб. и доп. [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation / publishing editor V.M. Lebedev. 10th edition, revised and enlarged]. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait-Izdat, 2010. 931 s.
13. Kudryavtsev V.N. Obschaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy [General Crime Qualification Theory]. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1972. 352 s.
14. Malkov V.P. Mnozhestvennost prestupleniy: suschnost, vidy, pravovoe znachenie : monografiya [Multiple Crime: Essence, Types, Legal Significance : monograph] / V.P. Malkov. Kazan : Taglimat — Kazan : Taglimat, 2006. 140 s.
15. Murashov N.F. O sovokupnosti prestupleniy, predusmotrenny'kh st. 229–232 UK RF [On the Aggregate of Crimes Stipulated by Articles 229 to 232 of the Criminal Code of the Russian Federation] / N.F. Murashov // Narkokontrol — Drug Control. 2014. № 4. S. 12–18.
16. Murashov N.F. Otvetstvennost za sklonenie k potrebleniyu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veschestv ili ikh analogov (st. 230 UK RF) [Liability for Inducement to Use of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Their Analogues (Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation)] / N.F. Murashov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 2. S. 3–11.
17. Murashov N.F. Sovokupnost prestupleniy po UK RF : monografiya [Aggregate of Crimes under the Criminal Code of the Russian Federation : monograph] / N.F. Murashov. Moskva : Yurilitinform — Moscow : Yurilitinform, 2018. 280 s.
18. Naumov A.V. Praktika primeneniya Uголовnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: kommentariy sudebnoy praktiki i doktrinalnoe tolkovanie / Red. G.M. Reznik [Practice of Application of the Criminal Code of the Russian Federation: Commentary of Judicial Practice and Doctrinal Interpretation / edited by G.M. Reznik] / A.V. Naumov. Moskva : Volters Kluver — Moscow : Wolters Kluver, 2005. 1024 s.

19. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А.А. Пионтковский. М. : Госюриздат, 1961. 666 с.
20. Российское уголовное право : учебник : в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М. : Проспект, 2011. 688 с.
21. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. 1184 с.
22. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / ред. А.И. Рарог. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. 784 с.
23. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / ред. А.И. Рарог, А.С. Самойлов. М. : Высшее образование, 2005. 495 с.
24. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник. 2-е изд. / ред. : Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог. М. : ИНФРА-М ; КОНТРАКТ, 2010. 800 с.
25. Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд. М. : НОРМА, 2008. 1008 с.
26. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М. : ИНФРА-М, Норма, 1997. 516 с.
19. Piontkovsky A.A. Uchenie o prestuplenii po sovetскому уголовному праву [Crime Doctrine under the Soviet Criminal Law]. Moskva : Gosyurizdat — Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1961. 666 s.
20. Rossiyskoe ugovolnoe pravo. V 2 t. T. 2. Osobennaya chast : uchebnik / pod red. L.V. Inogamovoy-Khegay, V.S. Komissarova, A.I. Raroga [Russian Criminal Law. In 2 vol. Vol. 2. Special Part : textbook / edited by L.V. Inogamova-Khegay, V.S. Komissarov, A.I. Rarog]. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2011. 688 s.
21. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obschaya i Osobennaya : uchebnik / pod red. A.V. Brilliantova. 2-e izd., pererab. i dop. [Russian Criminal Law. General and Special Parts : textbook / edited by A.V. Brilliantov. 2nd edition, revised and enlarged]. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2015. 1184 s.
22. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obschaya i Osobennaya : uchebnik. 8-e izd., pererab. i dop. / Red. A.I. Rarog [Russian Criminal Law. General and Special Parts : textbook. 8th edition, revised and enlarged / edited by A.I. Rarog]. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2016. 784 s.
23. Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Obschaya chast : uchebnik dlya vuzov / Red. A.I. Rarog, A.S. Samoylov [Criminal Law of the Russian Federation. General Part : textbook for higher educational institutions / edited by A.I. Rarog, A.S. Samoylov]. Moskva : Vy'sshee obrazovanie — Moscow : Higher Education, 2005. 495 s.
24. Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Osobennaya chast : uchebnik. 2-e izd. / red. : L.V. Inogamova-Khegay, A.I. Rarog [Criminal Law of the Russian Federation. Special Part : textbook. 2nd edition / edited by L.V. Inogamova-Khegay, A.I. Rarog]. Moskva : INFRA-M KONTRAKT — Moscow : INFRA-M CONTRACT, 2010. 800 s.
25. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast : uchebnik / otv. red. I.Ya. Kozachenko, G.P. Novoselov. 4-e izd. [Criminal Law. Special Part : textbook / publishing editors I.Ya. Kozachenko, G.P. Novoselov. 4th edition]. Moskva : NORMA — Moscow : NORM, 2008. 1008 s.
26. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast : uchebnik dlya vuzov / Otv. red. I.Ya. Kozachenko, Z.A. Neznamova, G.P. Novoselov [Criminal Law. Special Part : textbook for higher educational institutions / publishing editors I.Ya. Kozachenko, Z.A. Neznamova, G.P. Novoselov]. Moskva : INFRA-M-NORMA — Moscow : INFRA-M-NORM, 1997. 516 s.

Поздравление

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 февраля 2008 г. № 205 «О Дне работника органов наркоконтроля» установлен профессиональный праздник — День работника органов наркоконтроля, отмечаемый 11 марта.

Органы наркоконтроля решают важные задачи по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений, осуществляют контроль за легальным оборотом таких средств и веществ, ведут профилактическую работу и осуществляют международное сотрудничество в указанной сфере деятельности.

Редколлегия журнала «Наркоконтроль» поздравляет ветеранов ФСКН России, ветеранов и действующих сотрудников наркоподразделений МВД России с профессиональным праздником.

Новые трактовки понятия лица, впервые совершившего преступление

Пархоменко Дмитрий Александрович,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Иркутского института (филиала)
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)» (г. Иркутск)
parkhomenkoda@mail.ru

В статье анализируется разъяснение Пленумом Верховного Суда Российской Федерации понятия лица, впервые совершившего преступление, применительно к ст. 76.1 и 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Отмечается принципиальное расхождение новых трактовок данного понятия с уже имеющимися в рамках применения института освобождения от уголовной ответственности, других институтов уголовного права.

Ключевые слова: лицо, впервые совершившее преступление, преступления небольшой и средней тяжести, освобождение от уголовной ответственности, неснятая или непогашенная судимости, постановление Пленума Верховного Суда РФ.

New Interpretations of the First Offender Notion

Parkhomenko Dmitry A.
Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Irkutsk Institute (Branch) of the All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) (Irkutsk)

The article examines the clarification of the Plenum of the Supreme Court of the concept of person has committed a crime in relation to article 76.1, 76.2 of the Criminal Code. Marked a fundamental divergence of new interpretations of this concept with the already existing framework of the application of the Institute of exemption from criminal responsibility and other criminal law institutions.

Keywords: the person has committed a crime, crimes of medium gravity, the exemption from criminal liability, an unexpunged or outstanding convictions, the resolution of Plenum of the Supreme Court.

Среди многообразных оснований дифференциации уголовной ответственности в уголовном законе предусмотрено такое, как лицо, впервые совершившее преступление, легальное определение понятия которого не дается, хотя его точное определение имеет существенное значение, в том числе в ряде случаев и относительно наркопреступлений¹.

Так, например, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»² разъясняет, что ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) не исключает возможности освобождения от уголовной ответственности за впервые совершенное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, тех лиц, ко-

торые хотя и не сдавали наркотические средства или психотропные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, ввиду отсутствия у них таковых, но явились с повинной, активно способствовали раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, избобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

Также в этом постановлении обращается внимание судов на то, что при наличии условий, указанных в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ (лицо осуждено к лишению свободы, признано больным наркоманией, совершило впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, изъявило желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию), суд может отсрочить отбывание наказания в

¹ О понятии наркопреступлений см.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 7.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17; 2017. № 7. С. 18–21.

виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации.

При этом разъясняется, что для определения лица как впервые совершившего преступление, указанное в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, следует учитывать положения п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»³ (далее по тексту — Постановление № 19).

В Постановлении № 19 было впервые в общем виде сформулировано определение лица, впервые совершившего преступление. Оговорка о том, что данное определение сформулировано в общем виде, обусловлена двумя обстоятельствами.

Во-первых, применительно к Постановлению № 19, оно касается только института освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 76.1 УК РФ) и, если следовать буквальному смыслу данного разъяснения, не распространяется на другие случаи употребления в уголовном законе понятия лица, впервые совершившего преступление (в частности, ч. 1 ст. 53.1, ч. 1 ст. 56, п. «а» ч. 1 ст. 61, ст. 80.1 УК РФ)⁴, хотя, как, например, следует из уже упомянутого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14, это не так.

Во-вторых, приведенное определение носит характер перечня возможных ситуаций, при которых лицо, совершившее преступление не в первый раз, тем не менее, сохраняет статус лица, впервые совершившего преступление, при этом общие признаки, характеризующие такие ситуации, в определении не называются. Обратив внимание на последнее обстоятельство, И.Э. Звечаровский отметил, что преступление следует считать совершенным впервые, если до этого лицо вообще не совершало преступного деяния либо, хотя и совершало, но по нему (или по ним) прекращены, «аннулированы» все уголовно-правовые последствия (ст. 78, 86 УК РФ)⁵.

Определение понятия лица, впервые совершившего преступление, предложенное в Постановлении № 19, вне всяких сомнений способствовало единообразному применению уголовного закона в части освобождения от уголовной ответственности, причем не только судами, которым адресованы такие разъяс-

нения, но и другими субъектами, наделенными правом решать подобные вопросы (органом дознания с согласия прокурора, следователем с согласия руководителя следственного органа).

Вместе с тем, в последние два-три года на страницах специальной литературы все чаще высказываются замечания о том, что предложенная «судебная» трактовка понятия лица, впервые совершившего преступление, приводит на практике к освобождению от уголовной ответственности лиц, совершивших до этого несколько преступлений, включая тяжкие, неоднократно судимых лиц; что такого рода гуманное применение уголовного закона не имеет никакого отношения к подлинному гуманизму, в том числе в значении, предусмотренном ст. 7 УК РФ, она противоречит принципу справедливости⁶. Как отмечает О.С. Стадниченко, в результате либерального понимания высшей судебной инстанцией термина «лицо, впервые совершившее преступление» сложилась абсурдная ситуация, когда самая репрессивная отрасль права, направленная именно на защиту личности, общества, государства от преступных посягательств и восстановление социальной справедливости, является самой гуманной по отношению к лицам, имеющим устойчивую криминальную направленность⁷.

Казалось бы, на замечания именно такого рода следовало ожидать реакции со стороны авторов названного выше определения понятия лица, впервые совершившего преступление. Однако на деле все получилось иначе: в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» высшая судебная инстанция, отталкиваясь от своего общего определения понятия лица, впервые совершившего преступление, сформулировала частные (специальные) определения данного понятия применительно к двум статьям об освобождении от уголовной ответственности — ст. 76.1, 76.2 УК РФ.

В первом случае, отмечая, что при освобождении от уголовной ответственности лиц по основаниям, предусмотренным ст. 76.1 УК РФ, необходимо также учитывать примечания к соответствующим статьям УК РФ. Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал: «Исходя из этого, судам следует иметь в виду, что для целей ст. 76.1 УК РФ лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается»

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8. С. 5–8.

⁴ Между тем позиция Верховного Суда РФ в части определения содержания понятия лица, впервые совершившего преступление, в отношении названных и ряда других статей УК РФ единообразно не отличается. См.: Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11. С. 46.

⁵ Звечаровский И.Э. О чем не сказал Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 // Российский следователь. 2014. № 7. С. 36.

⁶ См., напр.: Николаев П.М., Уразбаев Р.Ш. Закон допускает совершение некоторых преступных деяний многократно и безнаказанно // Законность. 2016. № 8. С. 35–36; Кострова М.Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права // Lex russica. 2015. № 8. С. 70–83.

⁷ Стадниченко О.С. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, впервые совершившее преступление» // Законность. 2016. № 8. С. 37–38.

(подп. 4 п. 1)⁸. Отсюда можно сделать вывод: если лицо имеет непогашенную или неснятую судимость по любой другой статье (части статьи) УК РФ, то при наличии к тому оснований оно может претендовать на освобождение его от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ, несмотря на то, что общему определению понятия лица, впервые совершившего преступление (данному в Постановлении № 19), такое правило противоречит.

Получается так, что, если лицо, например, совершает одно из преступлений, предусмотренных ст. 198, 199 и 199.1 УК РФ (это статьи УК РФ из числа предусмотренных в ст. 76.1 УК РФ, которые сопровождаются поощрительными примечаниями), и имеет неснятую или непогашенную судимость по одной из них, претендовать на освобождение от уголовной ответственности, согласно примечаниям к ним, оно не может. Несмотря на деятельное раскаяние в преступлении, такое лицо не может претендовать на освобождение от уголовной ответственности и по другим статьям УК РФ, действие которых рассчитано только на лиц, впервые совершивших преступление.

Логика авторов рассматриваемого разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации понятна: она направлена на расширение практики освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления в случае деятельного раскаяния в них, и в свете нового постановления правоприменитель может «закрыть глаза» на то, что лица, в юридическом понимании впервые совершившие такие преступления, являются юридически судимыми за другие — не налоговые преступления. Не ясно только, почему лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость по ст. 199.2 УК РФ (устанавливающей уголовную ответственность также за налоговое преступление), при совершении одного из преступлений, предусмотренных ст. 198–199.1 УК РФ, может претендовать на освобождение от уголовной ответственности согласно примечаниям к этим статьям?

Во втором случае Пленум Верховного Суда Российской Федерации опять же точно решил «легализовать» разрешение проблемы совокупности преступлений в плане возможности лиц, их совершивших, претендовать на освобождение от уголовной ответственности: «Исходя из положений статьи 76.2 УК РФ освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии указанных в ней условий: лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Совершение таким лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 УК РФ» (подп. 12 п. 1).

⁸ Это определение воспроизведено из п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2016. 24 ноября.

Оригинальность данного разъяснения можно усмотреть только в том, что оно дано в форме постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и применительно к одному из видов освобождения от уголовной ответственности. По конкретным уголовным делам Верховный Суд Российской Федерации и ранее не видел препятствий считать лицо впервые совершившим преступление, когда фактически оно совершало не одно, а несколько преступлений. Правда, при этом речь шла не об освобождении от уголовной ответственности, а о назначении наказания и применении положений ч. 1 ст. 56 УК РФ⁹. Такой позиции Верховный суд придерживался даже в том случае, когда в совокупности преступлений было одно преступление небольшой тяжести, а все остальные — особо тяжкие¹⁰.

Новое разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, очевидно, следует понимать так, что совокупность преступлений небольшой и (или) средней тяжести не является препятствием для освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ лишь за то преступление, по которому возмещен ущерб или иным образом заглажен причиненный преступлением вред.

Таким образом, с принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 56 в рамках действия только одного института уголовного права — освобождения от уголовной ответственности — мы имеем три различные трактовки понятия лица, впервые совершившего преступление: первая касается применения ст. 75 и 76 УК РФ, вторая — ст. 76.1 УК РФ, третья — ст. 76.2 УК РФ.

Заметим, что по-прежнему действующим остается постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в котором, хотя и применительно только в отношении несовершеннолетних, предусмотрена отличная от каждой из названных трех трактовка лица, впервые совершившего преступление¹¹. В этой связи напрашивается вопрос: допустимо ли различное понимание лица, совершившего преступление? На наш взгляд, нет, и такой вывод однозначно следует из содержания положений УК РФ. Но тогда недопустима различная интерпретация и понятия лица, впервые совершившего преступление, тем более когда она дается в рамках одного и того же либо различных институтов уголовного права.

⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 марта 2012 г. № 5-Д12-16 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

¹⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 апреля 2014 г. № 49-О14-4 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4. С. 2–10; Российская газета. 2016. 7 декабря.

Литература

1. Звечаровский И.Э. О чем не сказал Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 / И.Э. Звечаровский // Российский следователь. 2014. № 7. С. 35–38.
2. Кострова М.Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права / М.Б. Кострова // Lex russica. 2015. № 8. С. 70–83.
3. Николаев П.М. Закон допускает совершение некоторых преступных деяний многократно и безнаказанно / П.М. Николаев, Р.Ш. Уразбаев // Законность. 2016. № 8. С. 35–36.
4. Стадниченко О.С. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, впервые совершившее преступление» / О.С. Стадниченко // Законность. 2016. № 8. С. 37–38.
5. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.

References

1. Zvecharovsky I.E. O chem ne skazal Plenum Verkhovnogo Suda RF v Postanovlenii ot 27 iyunya 2013 g. № 19 [What Was not Covered by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in Resolution No. 19 of June 27, 2013] / I.E. Zvecharovsky // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2014. № 7. S. 35–38.
2. Kostrova M.B. Termin "litso, v pervy'e sovershivshee prestuplenie v kontekste vzaimosvyazi ugovolnogo i iny'kh otrasley rossiyskogo prava [The First Offender Notion within the Framework of Interrelation between the Criminal and Other Law Branches] / M.B. Kostrova // Lex russica — Lex russica. 2015. № 8. S. 70–83.
3. Nikolaev P.M. Zakon dopuskaet sovershenie nekotory'kh prestupny'kh deyanii mnogokratno i beznakazanno [The Law Permits Multiple Unpunished Committing Some Criminal Acts] / P.M. Nikolaev, R.Sh. Urazbaev // Zakonnost — Legality. 2016. № 8. S. 35–36.
4. Stadnichenko O.S. Preventivnaya sostavlyayuschaya nekotory'kh osnovaniy osvobozhdeniya ot ugovolnoy otvetstvennosti, soderzhaschikh ponyatie "litso, v pervy'e sovershivshee prestuplenie [Preventive Constituent of Some Grounds for Release from Criminal Liability Containing the First Offender Notion] / O.S. Stadnichenko // Zakonnost — Legality. 2016. № 8. S. 37–38.
5. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak jedno iz napravleniy kriminologii [Drug Criminology as One of the Criminology Areas] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 1. S. 4–26.

Изменения в антинаркотическом законодательстве

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2018 г. № 337 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ» в связи с совершенствованием контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ внесены изменения:

— в постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» и

— постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 1020 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228³, 228⁴ и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации».

О рецидивной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков

Филиппова Ольга Валерьевна,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Восточно-Сибирский
государственный университет технологий и управления»,
кандидат юридических наук, доцент (г. Улан-Удэ)
ovalfilippova@yandex.ru

В статье раскрывается понятие рецидивной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, характеризуются ее уровень, структура и динамика. Также анализируются региональные особенности преступности в сфере незаконного оборота наркотиков по материалам Республики Бурятия. При этом отмечается, что среди выявленных наркопреступников в последние годы увеличилось число тех, кто ранее совершал аналогичные преступления, что дает основание говорить об их повышенной рецидивоопасности.

Ключевые слова: преступность, незаконный оборот наркотиков, рецидив преступлений, сбыт наркотиков.

On Recidivism in Illicit Narcotic Drugs Trafficking

Filippova Olga V.

Assistant Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines
of the East Siberia State University of Technology and Management
Candidate of Legal Sciences
Assistant Professor (Ulan-Ude)

The article deals with the concept of recidivism in drug trafficking, is characterized by its level, structure and dynamics. Also analyzed the regional characteristics of crime in the area of drugs based on the Republic of Buryatia illicit trafficking. In recent years, among the identified drug offenders has increased the number of repeat offenders.

Keywords: crime, drug trafficking, recidivism, drug sales.

Данные уголовной статистики свидетельствуют о том, что в Российской Федерации продолжает сохраняться высокий уровень преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, наркосодержащих растений¹. Так, в 2015 году из 2388,5 тыс. зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений 237 тыс. приходилось на наркопреступления (удельный вес составил 9,9%), в 2016 г. из 2160 тыс. — 201 тыс. (9,3%), а в 2017 г. из 2058 тыс. — 208 681 (10,1%)².

Таким образом, в нашей стране каждое десятое из числа зарегистрированных преступлений связано с наркотиками.

При этом в последние годы среди наркопреступников растет количество лиц, ранее совершавших преступления. Так, по данным МВД России в Респуб-

лике Бурятии за последние пять лет их доля среди лиц, участвующих в преступном наркообороте, выросла в два раза. Указанное свидетельствует об ухудшении криминологических характеристик наркопреступности.

Анализ криминологических исследований показал, что при изучении рецидивной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков авторы по-разному определяют ее понятие. Одни ученые рассматривают рецидивную наркопреступность как наркопреступность ранее судимых лиц, которые совершают наркопреступления как в период судимости за ранее совершенное преступление, так и после ее погашения и снятия³. Нетрудно заметить, что при таком подходе упускается из внимания преступное поведение лиц, ранее совершивших преступления, но освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Другие авторы в понятие рецидивной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков включают:

¹ В настоящей статье под преступностью в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, наркосодержащих растений понимается совокупность наркопреступлений, предусмотренных ст. 228–234.1 УК РФ. О понятии наркопреступлений см.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 7.

² Здесь и далее приводятся данные ГИАЦ МВД России.

³ См.: Родионов А.И. Некоторые особенности преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, совершаемых рецидивистами // Человек: преступление и наказание. 2012. № 2. С. 19.

— случаи повторного совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков лицами, судимость которых за первое преступление снята или погашена в установленном законом порядке;

— случаи совершения повторного преступления лицом, судимость которого за первое преступление не снята или не погашена в установленном законом порядке;

— совершение нового преступления освобожденными от уголовной ответственности или наказания лицами;

— совершение лицом повторного преступления при условии, что наказание за первое преступление к нему не применялось по разным причинам⁴.

Исследователи, говоря о рецидиве в сфере незаконного оборота наркотиков, чаще всего имеют в виду общий рецидив, т.е. совершение наркопреступления лицом, которое ранее совершало любое преступление, не обязательно связанное с наркотиками.

По оценкам специалистов, рецидивная наркопреступность представлена, с одной стороны, активной криминальной деятельностью лиц корыстной направленности, ранее судимых, как правило, за тяжкие и особо тяжкие преступления против собственности и наркопреступления; с другой — преступной деятельностью наркозависимых лиц, не желающих лечиться и в ряде случаев не признающих свою зависимость от наркотических средств⁵.

На наш взгляд, учитывая повышенную рецидивоопасность наркопреступников и специфику детерминации их преступного поведения, в рецидивную наркопреступность следует включать прежде всего специальный рецидив наркопреступлений, т.е. рецидив со стороны тех, кто ранее совершал однородные (тождественные) преступления.

Представляется, что специальный рецидив наркопреступлений должен быть объектом самостоятельного изучения, т.е. должны подлежать анализу его показатели, причины и условия, личность рецидивных наркопреступников⁶, а также разработаны меры

предупреждения совершения ими повторных наркопреступлений.

Как известно, развитие рецидивной (повторной) преступности во многом определяется первичной преступностью, показатели которой в отдельных регионах существенно разнятся. Так, высокий уровень как первичной, так и повторной наркопреступности отмечается в Республике Бурятия. Коэффициент наркопреступности в Бурятии в полтора раза превышает аналогичный среднероссийский показатель и составляет 253 на 100 тыс. населения, что существенно превышает среднероссийский показатель⁷.

При этом правоохранительные органы республики выявляют в основном тех, кто приобретает и хранит наркотики в целях личного потребления, а лица, совершающие наиболее опасные деяния, способствующие распространению наркотических средств, вовлечению в их потребление новыми лицами, остаются вне сферы уголовного судопроизводства, тогда как выявление и привлечение к уголовной ответственности сбытчиков имеет больший эффект для сдерживания наркоманийной преступности.

В структуре фиксируемой рецидивной наркопреступности на территории Республики Бурятия, как и в целом наркопреступности в Российской Федерации, преобладают преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение, хранение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, наркосодержащих растений), на их долю приходится свыше 80%, на сбыт — 10,3%. В поле зрения правоохранительных органов чаще всего попадают одни и те же лица, незаконно приобретающие или хранящие наркотические средства, психотропные вещества и т.п.⁸.

Исходя из изложенного представляется, что для преодоления негативного развития наркоситуации как в Республике Бурятия, так и в Российской Федерации в целом необходимо сосредоточить усилия в первую очередь в сфере предотвращения рецидивной наркопреступности, являющейся, образно говоря, очагом распространения заразной болезни — наркомании и всей совокупности связанных с ней негативных последствий.

⁴ См.: Забродская Т. Криминологическая характеристика лиц, совершающих рецидивные преступления в сфере незаконного оборота наркотиков // *Legea si viata — Закон и жизнь*. 2013. № 10 (262). С. 53–54.

⁵ См.: Родионов А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной наркопреступности: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. С. 225.

⁶ Под рецидивной наркопреступностью мы понимаем совокупность преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, наркосодержащими растениями, совершенных лицами, которые ранее привлекались к уголовной ответственности за аналогичные преступления.

⁷ Следует учитывать, что Бурятия в целом отличается повышенной криминальной активностью: уровень общей преступности здесь выше среднероссийского.

⁸ Подробнее об этом см.: Филиппова О.В. Некоторые тенденции наркопреступности в Российской Федерации и Республике Бурятия на современном этапе // В сб. мат. межд. науч.-практ. конф. «Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке» (г. Улан-Удэ, 18–21 июня 2015 г.). Улан-Удэ, 2015. С. 102–107.

Литература

1. Забродская Т. Криминологическая характеристика лиц, совершающих рецидивные преступления в сфере незаконного оборота наркотиков / Т. Забродская // *Legea si viata — Закон и жизнь*. 2013. № 10 (282). С. 53–55.
2. Родионов А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной наркопреступности : дис. ... канд. юрид.

References

1. Zabrodskaya T. Kriminologicheskaya kharakteristika lits, sovershayuschikh retsidivny'e prestupleniya v sfere nezakonnogo oborota narkotikov [Criminological Characteristics of Persons Having Committed Recurrent Crimes in Illicit Narcotic Drugs Trafficking] / T. Zabrodskaya // *Legea si viata — Zakon i zhizn — Law and Life*. 2013. № 10 (282). S. 53–55.
2. Rodionov A.I. Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie retsidivnoy narkoprestupnosti : dis. kand. jurid. nauk [Criminological Characteristics and Prevention of Recurrent Drug-Related Crimes : thesis of Candidate of Legal Sciences] / A.I. Rodionov. Ryazan : Akademiya prava

- наук / А.И. Родионов. Рязань : Академия права и управления ФСИН России, 2013. 254 с.
3. Родионов А.И. Некоторые особенности преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, совершаемых рецидивистами / А.И. Родионов // Человек: преступление и наказание. 2012. № 2. С. 19–22.
 4. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.
 5. Филиппова О.В. Некоторые тенденции наркопреступности в Российской Федерации и Республике Бурятия на современном этапе / О.В. Филиппова // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке : сб. мат. межд. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 18–21 июня 2015). Улан-Удэ : ВСГУТУ, 2015. С. 102–107.
3. Rodionov A.I. Nekotory'e osobennosti prestupleniy, svyazanny'kh s nezakonny'm sby'tom narkoticheskikh sredstv, sovershaemy'kh retsidivistami [Some Peculiarities of Crimes Related to Illicit Sale of Narcotic Drugs Committed by Recidivists] / A.I. Rodionov // Chelovek: prestuplenie i nakazaniya — Human: Crime and Punishments. 2012. № 2. S. 19–22.
 4. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravleniy kriminologii [Drug Criminology as One of the Criminology Areas] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 1. S. 4–26.
 5. Filippova O.V. Nekotory'e tendentsii narkoprestupnosti v Rossiyskoy Federatsii i Respublike Buryatiya na sovremennom etape [Some Tendencies of Drug Crime in the Russian Federation and the Republic of Buryatia on the Modern Stage] / O.V. Filippova // Problemy' i perspektivy' razvitiya gosudarstva i prava v XXI veke : sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ulan-Ude, 18–21 iyunya 2015). Ulan-Ude : VSGUTU — Issues and Prospects of the Development of State and Law in the XXI Century : collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (Ulan-Ude, June 18 to 21, 2015). Ulan-Ude : ESSUTM, 2015. S. 102–107.

Внимание авторов журнала «Наркоконтроль»

ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России опубликованы данные о состоянии преступности в России в 2017 году.

Согласно этим данным в 2017 г. в Российской Федерации зарегистрировано 2.058.476 преступлений, из них 208.681 преступление, связано с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ. Из них совершенных в крупном размере — 82.293, в особо крупном размере — 3.421. По конкретным составам: незаконные производство, сбыт, пересылка, приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств или психотропных веществ — 203.366 преступлений; нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов — 27 преступлений; хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ — 78 преступлений; незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно сбыт сильнодействующих веществ — 894 преступления, контрабанда (ст. 220¹ УК РФ) — 711 преступлений.

В разделах «преступления совершены группой лиц по предварительному сговору и организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией)» и «изъято наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ» - статистические данные не приведены.

Приглашаем авторов журнала «Наркоконтроль» дать оценку складывающейся наркоситуации в Российской Федерации и адекватности принимаемых мер по борьбе с наркопреступностью сложившейся наркоситуации. Высказать мнение о тенденциях развития наркоситуации в Российской Федерации.

Проблемные вопросы определения предмета контрабанды сильнодействующих веществ в составе препаратов «спортивного питания»

Зажигалкин Вячеслав Евгеньевич,
военнослужащий
(г. Хабаровск)
slvzag1988@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемные вопросы определения предмета контрабанды сильнодействующих веществ в составе препаратов «спортивного питания», а также определяется, к какой категории товаров можно отнести данные предметы при перемещении через таможенную границу ЕАЭС или государственную границу Российской Федерации с государствами — членами ЕАЭС. Предлагается внести изменения в законодательные акты Российской Федерации, связанные с определением порядка ввоза на территорию Российской Федерации препаратов «спортивного питания», содержащих сильнодействующие вещества.

Ключевые слова: контрабанда, предмет контрабанды, сильнодействующие вещества, лекарственные средства, биологически активные добавки (БАД), препараты «спортивного питания».

Disputable Issues of Detection of the Subject of Smuggling Potent Substances as Ingredients of Sports Nutrition

Zazhigalkin Vyacheslav E.
Military Service Man
(Khabarovsk)

The article reviews disputable issues of detection of the subject of smuggling potent substances as ingredients of sports nutrition and defines which product category such items can refer in case of being moved across the customs border of the EAEU or the state border of the Russian Federation with the EAEU member states. The author suggests amending the laws of the Russian Federation regulating the procedure for import of sports nutrition containing potent substances in the Russian Federation.

Keywords: smuggling, subject of smuggling, potent substances, medicinal products, biologically active additives (BAAs), sports nutrition products.

Статья 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) определяет ряд предметов, за контрабанду которых предусмотрена уголовная ответственность. В число этих предметов включены сильнодействующие вещества. Список сильнодействующих веществ утвержден постановлением Правительства Российской Федерации¹, но самого понятия «сильнодействующие вещества» в законодательстве Российской Федерации не закреплено, в отличие от иных запрещенных и ограниченных в

обороте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов².

Рассмотрению сильнодействующих веществ как предмета преступления и соответствующим преступлениям посвящено достаточно много публикаций³,

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 2. Ст. 89; 2010. № 28. Ст. 3703; 2012. № 10. Ст. 1232, № 41. Ст. 5625; 2013. № 6. Ст. 558, № 9. Ст. 953, № 45. Ст. 5831; 2016. № 41. Ст. 5822.

² Об определении этих средств и веществ в российском законодательстве см., напр.: Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду наркотиков: объект и предмет преступления // Наркоконтроль. 2017. № 3. С. 3–17.

³ Только в журнале «Наркоконтроль» по этим вопросам были опубликованы статьи: Ермаков М.Г. Зарубежный опыт противодействия незаконному обороту сильнодействующих и ядовитых веществ // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 19–24; Ермаков М.Г. Субъективная сторона незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 7–12; Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления в настоящее время и до 1917 года // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 9–19; Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8–27;

но при этом вопрос о сильнодействующих веществах в составе спортивного питания как предмете преступлений, в частности контрабанде, по нашему мнению, еще подробно не изучался.

В частности, необходимость такого изучения следует из постановления Конституционного суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 22-П⁴, которым положение ст. 226.1 УК РФ, устанавливающее уголовную ответственность за контрабанду сильнодействующих веществ, признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данное положение — при наличии приводящей к его произвольному истолкованию и применению неопределенности правового регулирования порядка и условий перемещения физическими лицами через государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств и не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, — не предполагает возможности учета специфики их перемещения, осуществляемого физическими лицами в целях личного использования, и не позволяет этим лицам осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий и предвидеть их уголовно-правовые последствия.

В целях исполнения этого постановления Правительство Российской Федерации внесло изменение в пункт 9 Правил ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территории Российской Федерации⁵, согласно которому ввоз в Российскую Федерацию лекарственных препаратов, содержащих сильнодействующие вещества, включенные в список сильнодействующих веществ для целей ст. 234 и других статей УК РФ, осуществляется при наличии подтверждающих документов (заверенных копий) о назначении лицу данных лекарственных средств, за исключением лекарственных препаратов, зарегистрированных в Российской Федерации и отпускаемых в Российской Федерации без рецепта на соответствующий лекарственный препарат.

При этом законодатель определил порядок перемещения сильнодействующих веществ через государственную границу Российской Федерации лишь в составе лекарственных препаратов. Помимо этого, сильнодействующие вещества входят в состав ряда других препаратов, не являющихся лекарственными,

в частности препаратов «спортивного питания» и препаратов для коррекции веса. Порядок перемещения вышеуказанных препаратов для личного использования до настоящего времени не определен.

Кроме того, законодательно не раскрыто понятие «спортивное питание», хотя оно используется в судебных решениях⁶.

Для ответа на вопрос «К какой категории отнести препараты «спортивного питания»?» необходимо обратиться к понятиям «биологически активные добавки к пище (БАД)» и «лекарственные средства».

Ряд специалистов относят препараты «спортивного питания» к БАД или пищевым добавкам. В соответствии с Федеральным законом от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» биологически активными добавками к пище признаются природные (идентичные природным) биологически активные вещества, предназначенные для употребления одновременно с пищей или введения в состав пищевых продуктов, а пищевыми добавками — природные или искусственные вещества и их соединения, специально вводимые в пищевые продукты в процессе их изготовления в целях придания пищевым продуктам определенных свойств и (или) сохранения качества пищевых продуктов⁷.

Между тем стоит обратить внимание на то, что согласно Единым санитарно-эпидемиологическим гигиеническим требованиям к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) в разделе 1 «Требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов», в п. 55, изложено следующее: «Биологически активные вещества, компоненты пищи и продукты, являющиеся их источниками, используемые при изготовлении биологически активных добавок к пище, не должны оказывать вредного воздействия на здоровье человека и не должны содержать психотропные, наркотические, ядовитые, сильнодействующие вещества, определенные действующим законодательством государств — членов Таможенного союза, и допинговые вещества, определенные действующим списком WADA»⁸. Тем самым, согласно нормам ЕАЭС, запрещено при производстве БАД добавление в их состав сильнодействующих веществ, что не дает права любой продукции, содержащей эти вещества, получить свидетельство о регистрации товара, и, соответственно, легальное его перемещение через таможенную границу ЕАЭС либо государственную границу Российской Федерации с государствами — членами ЕАЭС невозможно.

Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–21.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 30. Ст. 4659.

⁵ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 1515 «О внесении изменения в пункт 9 Правил ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 2. Ст. 346.

⁶ См., напр.: Приговоры от 2 декабря 2016 г. № 1-805/2016 и 25 ноября 2016 г. № 1-817/2016 Индустриального районного суда г. Хабаровска; Приговор от 3 июня 2015 г. № 1-402/2015 Железнодорожного суда г. Хабаровска. URL: <http://rospravosudie.com>

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2. Ст. 150; 2002. № 1. Ст. 2; 2003. № 2. Ст. 167, № 27. Ст. 2700; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 19. Ст. 1752, № 50. Ст. 5242; 2006. № 1. Ст. 10, № 14. Ст. 1458; 2007. № 1. Ст. 29; 2008. № 30. Ст. 3616; 2009. № 1. Ст. 17, № 1. Ст. 21; 2011. № 1. Ст. 6, № 30. Ст. 4590, 4596.

⁸ Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru>

Отсутствие легальной возможности ввоза в Российскую Федерацию препаратов «спортивного питания», содержащих в своем составе сильнодействующие вещества, «компенсирует» их контрабандный ввоз из государств — членов ЕАЭС, в частности из Республики Беларусь⁹, что подтверждается материалами конкретных уголовных дел¹⁰.

Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. «Об обращении лекарственных средств»¹¹ определяет лекарственные средства как вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий.

Исходя из такого определения препараты «спортивного питания» вряд ли можно отнести к лекарственным средствам исходя из назначения данного вида препаратов, которое заключается в наращивании мышечной массы, увеличении выносливости организма и т.п., а вовсе не в лечении или профилактике заболеваний.

Однако часть препаратов может иметь «двойное» назначение, сочетая в себе свойства и лекарственного средства, и препарата «спортивного питания». Часть таких «двойных» препаратов признается допингом¹², за использование которого в спорте предусмотрена уголовная ответственность¹³.

Препараты «спортивного питания» можно сравнить с похожими по действию и свойствам анаболическими средствами (стероидами). Согласно Регистру лекарственных средств России¹⁴ в состав анаболических препаратов также входят сильнодействующие вещества. Сходство данных видов препаратов за-

ключается в их свойствах. Так, например, анаболические стероиды стимулируют синтез белка в организме, а также способствуют фиксации кальция в костях, что влияет на повышение аппетита, повышению работоспособности человека и увеличению массы тела¹⁵. Теми же свойствами обладают и препараты «спортивного питания», чем пользуются лица, желающие увеличить мышечную массу.

Тем не менее, на наш взгляд, даже если какой-то лекарственный препарат может использоваться в качестве препарата «спортивного питания», это не означает, что препараты «спортивного питания» относятся к лекарственным средствам. Большинство из них к лекарственным средствам (препаратам) не имеет никакого отношения.

Если препараты «спортивного питания» не относятся к БАД и не являются лекарственными препаратами, то остается открытым вопрос и о порядке их провоза через государственную границу Российской Федерации.

Наряду с этим судами выносятся приговоры за контрабанду сильнодействующих веществ в составе препаратов «спортивного питания», хотя, как уже было отмечено, прецедент по поводу несоответствия Конституции Российской Федерации положения ст. 226.1 УК РФ, связанного с отсутствием оговоренного порядка перемещения сильнодействующих веществ, но в составе лекарственных препаратов, имел место. Указанная ситуация свидетельствует, на наш взгляд, о необходимости нормативного регулирования легального перемещения через границу Российской Федерации препаратов «спортивного питания», содержащих в своем составе сильнодействующие вещества.

Отсутствие в законодательстве Российской Федерации такого понятия, как препараты «спортивного питания», и, соответственно, порядка легального перемещения через государственную границу Российской Федерации препаратов, в состав которых входят сильнодействующие вещества, необоснованно ограничивает права граждан на их применение в личных целях соответствующего «спортивного питания».

Представляется, что не может быть абсолютного запрета такого оборота и целесообразно его урегулировать, в том числе определив порядок перемещения для личного использования препаратов «спортивного питания», в состав которых входят сильнодействующие вещества, не являющиеся лекарственными средствами.

Для этого необходимо, во-первых, законодательно закрепить понятие «препараты «спортивного питания»», определив исчерпывающий перечень их форм и видов. Во-вторых, как вариант, отнести препараты «спортивного питания» к лекарственным средствам, отразив в Федеральном законе «Об обращении лекарственных средств», что препараты спортивного питания — это лекарственные средства в виде лекарственных форм, применяемые для увеличения массы тела и увеличения работоспособности организма.

После внесения указанных изменений в законодательство лицам, осуществляющим перемещение через таможенную границу ЕАЭС или государственную

⁹ Этому способствуют различия в законодательствах России и Белоруссии о сильнодействующих веществах. См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ в Российской Федерации и Республике Беларусь // Наркоконтроль. 2008. № 3. С. 23–30.

¹⁰ См., напр.: Приговор Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 28 июля 2015 г. № 1-446/2015; Приговор Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 3 июня 2015 г. № 1-402/2015; Приговор Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 9 февраля 2015 г. № 1-227/2015; Приговор Индустриального районного суда города Хабаровска от 2 декабря 2016 г. № 1-805/2016. URL: <http://rospravosudie.com>

¹¹ См.: СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Федоров А.В. Допинг и наркотики // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 10–21.

¹³ Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. 2017. № 11. С. 38–43; Федоров А.В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга // Российский следователь. 2017. № 12. С. 34–39.

¹⁴ URL: <https://www.rlsnet.ru> (Регистр лекарственных средств России).

¹⁵ URL: https://www.rlsnet.ru/fg_index_id_195.htm (Регистр лекарственных средств России).

границу Российской Федерации с государствами — членами ЕАЭС препаратов «спортивного питания», содержащих в своем составе сильнодействующие вещества в любой форме, необходимо будет письменное назначение данного вида препаратов врачом.

Полагаем, что высказанное мнение по проблеме предмета контрабанды сильнодействующих веществ заинтересует правоприменителей, а предложения по внесению изменений в законодательство заинтересуют правотворческие органы.

Литература

1. Ермаков М.Г. Зарубежный опыт противодействия незаконному обороту сильнодействующих и ядовитых веществ / М.Г. Ермаков // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 19–24.
2. Ермаков М.Г. Субъективная сторона незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ / М.Г. Ермаков // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 7–12.
3. Федоров А.В. Допинг и наркотики / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 10–21.
4. Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления в настоящее время и до 1917 года / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 9–19.
5. Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8–27.
6. Федоров А.В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. № 12. С. 34–39.
7. Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду наркотиков: объект и предмет преступления / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2017. № 3. С. 3–17.
8. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ в Российской Федерации и Республике Беларусь / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 3. С. 23–30.
9. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–21.
10. Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. № 11. С. 38–43.

References

1. Ermakov M.G. Zarubezhny'y opyt protivodeystviya nezakonnomu oborotu silnodeystvuyuschikh i yadovity'kh veschestv [Foreign Experience of Combating Illicit Trafficking in Potent and Poisonous Substances] / M.G. Ermakov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 2. S. 19–24.
2. Ermakov M.G. Subyektivnaya storona nezakonnogo oborota silnodeystvuyuschikh ili yadovity'kh veschestv [Subjective Aspect of Illicit Trafficking in Potent or Poisonous Substances] / M.G. Ermakov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 3. S. 7–12.
3. Fedorov A.V. Doping i narkotiki [Doping and Narcotic Drugs] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 2. S. 10–21.
4. Fedorov A.V. Silnodeystvuyushchie i yadovity'e veschestva kak predmet prestupleniya v nastoyashee vremya i do 1917 goda [Potent and Poisonous Substances as a Crime Subject in the Modern Times and Before 1917] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2008. № 1. S. 9–19.
5. Fedorov A.V. Silnodeystvuyushchie i yadovity'e veschestva kak predmet prestupleniya: istoriya i sovremennost (1917–2008 gg.) [Potent and Poisonous Substances as a Crime Subject: History and the Modern Times (1917 to 2008)] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2008. № 2. S. 8–27.
6. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost za ispolzovanie v otnoshenii sportsmena doping [Criminal Liability for Usage of Doping in Respect of a Sportsman] / A.V. Fedorov // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2017. № 12. S. 34–39.
7. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost za kontrabandu narkotikov: obyekt i predmet prestupleniya [Criminal Liability for Narcotic Drug Smuggling: Crime Object and Subject] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 3. S. 3–17.
8. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost za nezakonnny'y oborot silnodeystvuyuschikh i yadovity'kh veschestv v Rossiyskoy Federatsii i Respublike Belarus [Criminal Liability for Illicit Trafficking in Potent and Poisonous Substances in the Russian Federation and the Republic of Belarus] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2008. № 3. S. 23–30.
9. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost za nezakonnny'y oborot silnodeystvuyuschikh ili yadovity'kh veschestv (st. 234 UK RF) [Criminal Liability for Illicit Trafficking in Potent or Poisonous Substances (Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation)] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2007. № 1. S. 11–21.
10. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost za sklonenie k ispolzovaniyu dopinga [Criminal Liability for Inducement to Doping Use] / A.V. Fedorov // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2017. № 11. S. 38–43.

Новые издания по наркотематике:

1. Готчина Л.В., Малыгина А.А. Назначение наказания и мер медицинского характера лицу, признанному больным наркоманией. М. : Юрлитинформ, 2017. 144 с.
2. Сафронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ. М. : Юрлитинформ, 2018. 160 с.

Типологические и классификационные особенности преступников в сфере незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ

Карпов Ярослав Сергеевич,
старший инспектор по особым поручениям
Организационно-аналитического департамента
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
соискатель кафедры криминалистики Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
(г. Москва)
jml2@mail.ru

В статье рассматриваются типологические и классификационные особенности преступников в сфере незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: наркотики, прекурсоры, незаконный оборот, личность преступника, типология, классификация.

Typological and Classification Peculiarities of Criminals in Illicit Trafficking in Precursors of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances

Karpov Yaroslav S.
**Senior Inspector-At-Large of the Organizational
and Analytical Department of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation**
**Degree-Seeking Student of the Department of Criminalistics of the
Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (Moscow)**

The article considers typological and classification peculiarities of a criminal committing illegal turnover of drug precursors.

Keywords: narcotic means and psychotropic substances, precursors, traffic, criminal personality, typology, classification.

Ранее на страницах журнала «Наркоконтроль» рассмотрены основания типологии и классификации личности преступника, совершающего незаконный оборот веществ, часто используемых в изготовлении, производстве либо переработке наркотических средств и психотропных веществ (далее по тексту эти вещества обозначаются общим понятием «прекурсоры»), отмечены «подвижность» типологии и фактор «размытости» черт таких преступников¹.

На первом уровне незаконного оборота прекурсоров, где происходит утечка химических веществ из легальных каналов, особенности личности рассматриваемых преступников обусловлены принадлежностью к профессии, связанной с возможностью доступа

к прекурсорам и документам, отражающим их оборот, а также должностным положением.

Так, на объектах легального оборота прекурсоров преступления совершаются лицами, которые:

— являются ответственными за сохранность прекурсоров и ведение документов их учета как руководители организации (генеральный директор, индивидуальный предприниматель и другие) либо назначены таковыми приказом, должностными инструкциями согласно исполняемым обязанностям (сотрудник научного, учебного, производственного, медицинского и прочих учреждений, использующий прекурсоры в служебной деятельности, продавцы аптек, магазинов специальной химии и лабораторного оборудования, рынков и магазинов бытовой химии, работники складов и проч.);

— не являясь ответственными за сохранность прекурсоров и ведение документов их учета, фактически получают непосредственный доступ к прекурсорам и документам, которые отражают их оборот.

¹ Карпов Я.С. Криминалистические аспекты личности преступника, совершающего незаконный оборот прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ: типологические и классификационные особенности // Наркоконтроль. 2017. № 3 (48). С. 32–38.

В зависимости от того, возложена ли в рамках трудовых отношений (например, приказом, инструкцией) на должностное лицо обязанность обеспечивать учет прекурсоров на предприятии и контроль за соблюдением правил их оборота, находится решение вопроса о квалификации деяния. В случае документального подтверждения такого факта и выявленной утраты прекурсоров возбуждается уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, какое бы их количество ни было утрачено. При иных обстоятельствах следует рассматривать наличие возможных признаков хищения прекурсоров.

Должностное положение создает условия для восприятия со стороны преступного поведения лица как правомерного. Его нахождение на рабочем месте и выполнение привычных для коллег действий либо, наоборот, обычное их невыполнение, формирует благоприятные, практически естественные условия для маскировки умышленно совершаемых преступлений и существенно занижает возможности ответных реакций, в том числе на неосторожные формы преступного поведения.

Проведенное исследование² и опрос практических работников³ в сфере противодействия незаконному обороту прекурсоров позволяет выделить три группы преступников на уровне утечки:

1) осуществляющие незаконный оборот прекурсоров (например, без лицензии) только на легальных предприятиях без цели их утечки и использования в сегменте типичного криминального наркобизнеса (34%);

2) совершающие нарушение правил оборота прекурсоров, но не имеющие отношения к деятельности других лиц, использующих данную ситуацию в целях организации утечки прекурсоров (47%);

3) непосредственным образом связанные с выводом прекурсоров из законных каналов оборота (19%).

При этом «профессиональный» аспект проявляется в социальных, психологических и поведенческих признаках таких лиц.

Обычно это социально устроенные, ранее не судимые, положительно характеризующиеся по месту работы, не страдающие наркозависимостью люди, в основном женщины (74%), имеющие преимущественно среднее специальное физико-химическое (73%) или высшее техническое (27%) образование, возраст мужчин и женщин нередко превышает 45 лет (68%).

Такие лица хорошо владеют особенностями производственно-технологических процессов и докумен-

тооборота в своей области, но зачастую не имеют навыков и особой подготовки, связанных с внесением в документы изменений, не задумываются над возможными изменениями внешней среды вследствие их действий (бездействия), используют примитивные места хранения предмета преступления.

В связи с преимущественно коллективным характером трудовых отношений совершение преступлений рассматриваемым способом в групповых формах возможно, но в наших практических обобщениях не встречалось.

В то же время представители первых двух групп не всегда осознают противоправность своего поведения, могут не догадываться о возможности использования конкретных химических веществ в изготовлении наркотиков. В этой связи при разъяснении им криминальной ситуации они легко идут на контакт с правоохранительными органами, испытывают психологический дискомфорт, стыд за совершенные деяния, искренне стремятся содействовать расследованию.

С другой стороны, неосведомленность указанных лиц о характере возможных последствий их действий (бездействия) может использоваться преступниками третьей группы, совершающими преступления умышленно, из корыстных побуждений. Их возраст обычно несколько моложе — 30–45 лет, а психологический портрет формируется из таких качеств, как циничность, расчетливость, хитрость, изворотливость. Эти люди знают, какие прекурсоры пользуются спросом на «черном» рынке и в изготовлении каких наркотиков они применяются, имеют связи с типичными представителями криминального наркобизнеса, в основном низового уровня. Некоторые из них сами страдают наркозависимостью.

Действовать они могут в одиночку и в группах, изыскивающих возможности для организации утечки прекурсоров.

Вместе с тем на первом уровне незаконного оборота прекурсоров наблюдается жесткая связь преступника с местом работы и предметом преступления — конкретным видом прекурсоров, в зависимости от направлений деятельности объектов легального оборота контролируемых веществ.

Например, работник стоматологической клиники Ц, назначенный ответственным за учет и хранение расходных материалов, содержащих в своем составе прекурсоры, зная порядок обращения с ними, нарушил правила хранения и учета нескольких флаконов медицинского препарата «Ф», не поместив их в специальный печатаемый металлический ящик, находящийся в рабочем кабинете, что повлекло утрату прекурсора «метилметакрилат». В целях сокрытия преступления Ц не доложил руководству клиники об утрате прекурсора и намеренно внес в специальный журнал учета прекурсоров ложную запись, списав его расход на стоматологические работы⁴.

В основе криминалистической характеристики лиц, совершающих незаконный оборот прекурсоров

² Автором проведен анализ материалов 640 уголовных дел, находившихся в производстве подразделений ФСКН России и ее территориальных органов в период с 2003 по 2015 г. Из них 218 дел (34%) — о нарушениях правил оборота прекурсоров на объектах легального оборота, повлекших утрату химических веществ, в рамках 128 дел (20%) прекурсоры изымались непосредственно в нарколабораториях (притонах), а незаконный оборот прекурсоров на «нейтральных» объектах представлен в 294 делах (46%).

³ В тексте приводятся данные опроса 234 сотрудников оперативных и следственных подразделений органов наркоконтроля, проведенного автором с использованием метода анкетирования.

⁴ Материалы уголовного дела № 1-84/2015 // Архив Эжвинского районного суда г. Сыктывкара.

на втором уровне, находится такой критерий, как наличие либо отсутствие у них наркозависимости. Именно этот критерий определяет виды прекурсоров и объемы их незаконного оборота, а также разделяет преступников по социальным, психологическим и поведенческим признакам на две группы.

Потребность наркозависимых в поиске прекурсоров детерминирована их низким социальным уровнем, не позволяющим приобретать готовые наркотики высокого качества, к которому они «скатываются» со временем. При этом кустарно изготовленные ими из подручных средств низкопробные, так называемые «грязные» наркотики быстро изнашивают организм и заметно меняют внешний вид.

Средний возраст наркозависимых преступников в сфере оборота прекурсоров у мужчин 18–27 лет (61%), у женщин — 23–33 года (74%), образование — среднее профессиональное (43%) и среднее общее (55%) соответственно. Самостоятельные семьи они обычно не создают, чаще могут проживать совместно, объединяясь общими интересами, связанными с пристрастием к наркотикам. Обладают некоторыми знаниями в области химии и примитивными навыками кустарного изготовления наркотиков. В основном без определенного рода занятий (86%), однако могут иметь профессии невысокой квалификации, в том числе в смежных сферах, и часто менять место работы. В то же время они привязаны к месту жительства (своего либо из ближайшего окружения), поскольку не имеют возможности его менять из-за отсутствия денежных средств, нередко судимы (62%), проявляют социальную замкнутость и слабоволие.

И, наоборот, не страдающие наркозависимостью лица осуществляют незаконный оборот прекурсоров на втором уровне исключительно в целях извлечения криминальных доходов, что позволяет утверждать о наличии у них кардинально противоположных мотивов в сравнении с лицами первой группы. Криминальный бизнес как целевая установка существенно изменяет «портрет» преступников второй группы рассматриваемого уровня, основу которых составляют мужчины (86%) в возрасте 23–45 лет (93%), при этом женщины встречаются редко (14%), их средний возраст находится в пределах 35–45 лет (83%). Обычно эти лица состоят в браке и имеют детей (78%), ранее не попадали в поле зрения правоохранительных органов, имеют среднее специальное (69%) и высшее (24%) образование. Они социально активны и предприимчивы, но в то же время, зачастую являясь осведомленными в потребностях наркобизнеса в прекурсорах, не озабочены вопросами соблюдения законности и моральных норм при осуществлении своей деятельности в сфере их оборота, которая составляет основной род их занятий либо обусловлена вовлечением в криминальный наркобизнес из смежных профессий, попадающих в орбиту оборота прекурсоров.

Примитивный характер действий, совершаемых в одиночку, и малые количества веществ, как правило широко распространенных в быту (ацетон, перманганат калия, толуол, уксусная кислота, лекарственные препараты, содержащие эфедрин, кодеин и прочие вещества), типичны для мелких беспринципных тор-

говцев, которые, руководствуясь единственным правилом «продается все, что пользуется спросом», получают доступ к прекурсорам рассмотренными способами и осуществляют их сбыт неограниченному кругу лиц. Среди приобретателей — наркозависимые, приобретающие прекурсоры в целях самостоятельного изготовления наркотиков в притонах и мини-лабораториях «семейного» типа, операторы-одиночки небольших подпольных производств наркотиков, а также лица, занимающиеся перепродажей прекурсоров.

Так, в ходе расследования контрабандного ввоза эфедринсодержащих лекарственных препаратов в общем количестве 630 таблеток получены свидетельские показания о том, что обвиняемая С, задержанная в районе российской-украинской границы с приобретенными в аптечном учреждении Украины препаратами, ранее аналогичным способом, в том числе совместно с недавно умершим наркозависимым сыном, неоднократно приобретала и перемещала на территорию России такие же препараты, осуществляя их сбыт наркозависимым лицам⁵.

Добыча прекурсоров и их поставки в более крупные лаборатории сопряжены с оборотом значительных капиталов и объемов зачастую специальных химических веществ, привлечением разных видов транспорта (автомобильный, железнодорожный, водный, воздушный, гужевого, вьючный), тары (агрегатные технологические комплексы, цистерны, контейнеры, бочки, канистры, баллоны, бутылки, банки) и людских ресурсов. Они распределяются с учетом функциональных задач, как правило обусловленных ранее приобретенными знаниями и навыками, в том числе профессиональными, в областях научной физики и химии, фармацевтики, производственных и компьютерных технологий, торговой и банковской деятельности, экономики, юриспруденции, правоохранительной сферы. В зависимости от конкретных логистических схем, для проведения такелажных работ привлекаются как профессиональные грузчики, так и лица без определенного рода занятий.

Для этих целей преступники объединяются по принципам формирования преступных групп и сообществ, чем представляют особую опасность на глобальном, региональном и локальном уровнях незаконного оборота контролируемых веществ. В таких объединениях наблюдаются четкое распределение ролей и трехзвенная структура, на которую указывается в специальной литературе. Высшее звено составляют организаторы и (или) руководители, среднее — лица, осуществляющие организационно-контрольные полномочия и обеспечение безопасности, низшее — исполнители в соответствии с отведенными им ролями⁶.

⁵ Материалы уголовного дела № 1-102/2013 // Архив Белгородского районного суда Белгородской области.

⁶ Криминалистика : учебник. Т. II / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014. С. 478–479; Бутырская А.В. Личность организатора как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых преступ-

Руководящее звено составляют опытные преступники в области экономических преступлений и особо опасные виды контрабанды, как правило имеющие гражданство нескольких государств, которые являются странами транзита и конечного пути прекурсоров. Внешне они ведут законный и в то же время высокообеспеченный образ жизни, являются руководителями легальных предприятий, в том числе использующих или производящих химические вещества. Зависимостью от наркотиков обычно не страдают, занимаются спортом, их средний возраст превышает 45 лет.

В зависимости от преступных схем и конкретных ролей участвующих в них лиц, сообщники привлекаются в первую очередь на территории государства — источника утечки прекурсоров из числа сотрудников предприятий и организаций легального оборота химических веществ, логистических компаний, банков, международных перевозчиков, представителей правоохранительных органов и высших институтов власти. Основная часть таких лиц используется «втемную» под легендами, объясняющими возможность быстро и практически легально заработать на перепродаже химикатов, крайне востребованных «иностранными партнерами», которые используют прекурсоры в разного рода общественно полезной деятельности: производство высокотехнологичной лакокрасочной продукции, выделка шкур животных и проч. Главной задачей определяется вывоз химикатов из страны — источника утечки при минимальных затратах времени на преодоление возможных административных барьеров, связанных с мерами контроля за их оборотом.

Для этих целей создаются или привлекаются из числа ранее зарегистрированных подставные юридические лица, формальными руководителями которых могут быть уже не живые представители маргинальных слоев общества либо «коммерсанты», ищущие возможность скорого извлечения сверхприбыли и поэтому выступающие в качестве дополнительных спонсоров первоначальных капиталовложений.

Далее формируется видимость легальной деловой активности: при руководящей роли «идейных вдохновителей» и организаторов всего процесса «коммерсанты» находят контрагентов, заключают сделки купли-продажи прекурсоров, в том числе на заводах-изготовителях, их перевозки. При посредничестве нескольких подконтрольных контрагентов прекурсоры перепродаются два-три раза, в результате чего они «исчезают» в гаражных и складских помещениях на территории государства — источника утечки и затем вывозятся за рубеж, как путем сокрытия от контролирующих органов в различных тайниках, так и открытым способом, но под видом иных веществ. В этих случаях лица, привлекаемые для непосредственной погрузки/разгрузки, транспортировки и перевалочных работ, также, как правило, не знают и не подозревают о том, что операции незаконные. Представители кредитных организаций, логистических

компаний и сотрудники государственных структур, в том числе бывшие, но имеющие необходимые «связи», участвуют в незамедлительном решении задач и возможных «проволочек» на каждом из этапов «движения» прекурсоров по территориям государств утечки, транзита и конечного пункта назначения.

В рамках рассматриваемой деятельности для России типичными объектами преступного посягательства являются крупные промышленные предприятия, осуществляющие оборот прекурсоров наркотиков амфетаминовой группы и героина.

Так, в течение около десяти лет 1-фенил-2-пропанон свободно производился и практически в полном объеме реализовывался оптовыми партиями, как правило, по несколько тонн представителям криминальных группировок, которые открытым способом перемещали прекурсоры в регионы центральной России, затем на «перевалочных» пунктах избегались от заводской тары, помещали прекурсор в топливные баки грузовиков, участвующих в международных перевозках, и с сокрытием от таможенного контроля перемещали его через границу.

Прекурсор в количестве около двух тонн, являвшийся предметом одной из таких поставок, в которой участвовал гражданин Литвы М совместно с жителем Москвы А и которая была пресечена в 2008 г. в Псковской области сотрудниками ФСКН России, был помещен на хранение на пермском предприятии, с территорий которого он ранее отгружался при отсутствии внешних признаков криминальной деятельности в адрес российской компании, генеральным директором которой являлся А. В этот же период времени гражданином Литвы П, заинтересованным в завершении сорванной контрабандной поставки, спланировано и реализовано при непосредственном участии руководства пермского предприятия, а также иных лиц похищение данного прекурсора в мае 2010 года и его перемещение в полном объеме за пределы России аналогичным способом. В качестве «перевалочного» пункта на территории России использовались ангарные помещения, расположенные в сельской местности Тульской области.

В ходе специальных совместных расследований, проведенных правоохранительными органами и ряда европейских стран, доказана причастность руководства научно-производственного предприятия Пермского края и должностных лиц органов государственной власти к контрабандным поставкам 1-фенил-2-пропанола, более 100 тонн которого в период с начала 2000-х годов было перемещено в государства Прибалтики, а затем — в амфетаминовые лаборатории стран Восточной и Западной Европы⁷.

И другой пример пресеченного на территории России незаконного оборота и контрабандного вывоза в Республику Таджикистан с конечным пунктом доставки в Афганистан прекурсора героина — химического вещества «ангидрид уксусной кислоты».

ными сообществами // Вестник криминалистики. 2009. № 1 (29). С. 94–98.

⁷ Материалы уголовного дела № 1-36/2013 // Архив Кимовского районного суда Тульской области.

Получая от неустановленного следствием лица инструкции и денежные переводы для оплаты товара и криминальных услуг третьих лиц граждане Республики Таджикистан Г и С приобрели 800 кг прекурсора на заводе-производителе по поддельным документам (лицензия и доверенность на представление интересов российского юридического лица). Часть прекурсора в количестве 400 кг была представлена к таможенному оформлению на вывоз с использованием поддельных документов (товарная накладная и чек) под видом пищевого уксуса, в отношении которого специальные меры контроля не применяются, иная часть в количестве 400 кг — сбыта в рамках оперативно-разыскного мероприятия «проверочная закупка»⁸.

Личность преступника на третьем уровне незаконного оборота прекурсоров, где происходит их непосредственное использование в технологическом цикле, как и на предыдущем уровне, во многом обусловлена наличием у преступника наркозависимости.

Если таковая имеется, то способы изготовления (производства) и переработки наркотиков сводятся к примитивным ввиду ограниченного интеллектуального потенциала, целевых установок преступников и условий, в которых осуществляется криминальная деятельность. Их роли непостоянны и могут варьироваться в пределах:

- а) «поставщиков» оборудования и прекурсоров, в том числе лекарственных, иных химических препаратов и растительного сырья;
- б) операторов физико-химических процессов;
- в) содержателей помещений, где изготавливаются наркотики (лабораторий либо притонов).

Биологический, психологический и социально-поведенческий аспекты таких преступников совпадают с ранее указанными, которые характерны для наркозависимых на втором уровне незаконного оборота прекурсоров.

Во многом схожей с описанием преступников второго уровня, но обладающей специфическими чертами является характеристика не страдающих наркозависимостью лиц, использующих прекурсоры непосредственно в изготовлении (производстве) наркотиков.

В частности, они разделяются на химиков-любителей, самостоятельно избравших наркобизнес в качестве основного источника доходов и рода занятий, и химиков-профессионалов, чьи знания, умения и навыки эксплуатирует криминальный наркобизнес. Общими для таких преступников являются знания физико-химических процессов на уровне выше среднего и заинтересованность в их развитии. В то же время мотивы преступной деятельности у них различны.

Главная цель первых — получение незаконного продукта (наркотиков) и дохода от их реализации, а вторых — научный эксперимент, поиск новых реше-

ний в вопросах изготовления (производства) наркотиков.

Данным обстоятельством обусловлены ролевая функция и поведенческий аспект рассматриваемых преступников. Обычно до тех пор, пока жажда наживы не возобладает над чувством самосохранения и объемы работ не требуют группового участия, любители действуют в одиночку на всех уровнях незаконного оборота прекурсоров, осуществляя их поиск и необходимое оборудование, перемещение к месту изготовления (производства) наркотиков, непосредственный физико-химический процесс и затем сбыт незаконной продукции.

Например, в арендованном и специально оборудованном гараже студент химик-самоучка Х осуществлял незаконное производство наркотиков амфетаминовой группы и их последующий сбыт. В подпольной лаборатории вместе с наркотиками в количестве 1,7 кг и специальным лабораторным оборудованием изъяты более 200 кг прекурсоров: нитроэтан, бензальдегид, 1-фенил-2-нитропропен, серная и соляная кислоты, бутиламин, изопропиловый спирт, петролейный эфир, аммониевая уксусная кислота, сульфат магния, хлористый кальций, ацетон и толуол⁹.

Учитывая, что прямая заинтересованность таких лиц в научном поиске отсутствует и достаточно стандартных «работающих» схем, в их деятельности при возможном наличии отдельных высокотехнологичных элементов преобладают признаки примитивных способов, а стремление к развитию соответствующих знаний, умений и навыков выражено слабо.

Противоположные в этом смысле черты профессионалов определяют их особую значимость для наркобизнеса и широкое присутствие в его развитых сегментах. Они являются объектом целенаправленного поиска и последующей вербовки, а также повышенной опеки со стороны криминальных структур с предоставлением требуемых технических условий для работы. Задачи, которые перед ними ставятся, сводятся к разработке новых наркотиков, прекурсоров и прекурсоров, совершенствованию известных и разработке новых способов их изготовления (производства), а также маскировке преступной активности. В этой связи для деятельности химиков-профессионалов, участвующих в криминальном наркобизнесе, характерны отсутствие любых функций, прямо не связанных с решением указанных задач, наличие в их расположении высокотехнологичного оборудования и развитый интеллект.

Таким образом, характеристика личности рассмотренной категории преступников весьма многогранна и имеет свои особенности при перемещении прекурсоров на разных уровнях их незаконного оборота.

В этой связи необходим учет указанных аспектов в рамках криминалистического анализа незаконного оборота прекурсоров и построения соответствующей методики расследования.

⁸ Материалы уголовного дела № 1-658/2011 // Архив Дзержинского городского суда Нижегородской области.

⁹ Материалы уголовного дела № 1-294/2015 // Архив Ленинского районного суда г. Воронежа.

Литература

1. Бутырская А.В. Личность организатора как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых преступными сообществами / А.В. Бутырская // Вестник криминалистики. 2009. № 1 (29). С. 94–98.
2. Карпов Я.С. Криминалистические аспекты личности преступника, совершающего незаконный оборот прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ: типологические и классификационные особенности / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. 2017. № 3 (48). С. 32–38.
3. Криминалистика : учебник. Т. II / под общ. ред. А.И. Баstryкина. М. : Экзамен, 2014. 559 с.

References

1. Butyrskaya A.V. Lichnost organizatora kakelement kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy, sovershaemy'kh prestupny'mi soobschestvami [Organizer's Identity as an Element of Criminalistic Characteristics of Crimes Committed by Criminal Groups] / A.V. Butyrskaya // Vestnik kriminalistiki — Bulletin of Criminalistics. 2009. № 1 (29). S. 94-98.
2. Karpov Ya.S. Kriminalisticheskie aspekty' lichnosti prestupnika, sovershayuscheho nezakonny'y oborot prekursorov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv: tipologicheskie i klassifikatsionny'e osobennosti [Criminalistics Aspects of the Identity of a Criminal Involved in Illicit Trafficking in Precursors of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances: Typological and Classification Peculiarities] / Ya.S. Karpov // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 3 (48). S. 32-38.
3. Kriminalistika : uchebnik. T. II / pod obsch. red. A.I. Bastrykina [Criminalistics : textbook. Vol. II / under the general editorship of A.I. Bastrykin]. Moskva : Ekzamen — Moscow : Examination, 2014. 559 s.

Внимание авторов журнала «Наркоконтроль»

В еженедельнике «Профиль» за 2 апреля 2018 г. опубликована статья Игоря Трифонова «Что-то не сходится. В России поменялась стратегия борьбы с наркобизнесом, а вместе с ней изменилась и статистика», в которой проводится сравнение данных о развитии наркоситуации в Российской Федерации, приводимых в докладах ФСКН России (в феврале 2014 г.) и МВД России (в марте 2018 г.).

И. Трифонов отмечает, что в докладе ФСКН России говорилось «о восьми миллионах зарегистрированных в органах здравоохранения наркоманов» а в докладе МВД России таковых указано «два миллиона».

Серьезно разнятся данные и о возрасте наиболее активных наркоманов. В докладе ФСКН России говорилось «о возрасте от 15 до 34 лет», в докладе МВД России о группе «подростков и молодежь до 24 лет». При этом отмечается, что «количество состоящих на учете потребителей с 2011 года сократилось на 67 тысяч человек. <...> Количество детей и подростков, состоящих на учете, с 2011 года по 2016 год увеличилось более чем на 20 процентов».

В докладе ФСКН России говорилось «о миллиардных доходах и сотнях тысяч укрытых от учета преступлений: «Из 8 миллионов российских наркопотребителей 1,5 миллиона употребляют опиаты, попросту — героин. Нужно приблизительно две дозы, чтобы не возникла ломка. Доза стоит 1,5 тыс. рублей. 3 тыс. рублей в день – почти 100 долларов (курс 2014 года. — «Профиль»). 30 дней в месяце — 3 тыс. долларов наркоману нужно на наркотики. Откуда он берет эти деньги? Только путем совершения преступлений – либо распространяя наркотики, либо совершая грабежи и неквалифицированные кражи. Таким образом, полуторамиллионная армия героиновых потребителей не только ежегодно достает один миллиард наркодоз, но и совершает массу преступлений». То есть «расследованные 250 тысяч преступлений, совершенных наркоманами, составляли только одну сороковую часть от реального числа». В докладе МВД России не затронута «тема латентной преступности».

ФСКН России предлагала «заменить уголовное преследование совершивших преступление наркоманов их реабилитацией в негосударственных реабилитационных центрах», МВД «говорит не о замене, а об отсрочке приговора на время реабилитации».

Предлагаем авторам журнала провести анализ развития наркоситуации в Российской Федерации, и ждем обстоятельных статей на эту тему.

Анализ положений Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) в целях применения ст. 6.9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Панов Андрей Михайлович,
начальник отдела по организации взаимодействия
с органами государственной власти,
межведомственного взаимодействия и административной практики
Управления по контролю за оборотом наркотиков
Главного управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу
и Ленинградской области, полковник полиции
(г. Санкт-Петербург)
am_panov@mail.ru

Каратаев Никита Олегович,
заместитель начальника отдела по организации
взаимодействия с органами государственной власти,
межведомственного взаимодействия и административной практики
Управления по контролю за оборотом наркотиков
Главного управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу
и Ленинградской области, подполковник полиции
(г. Санкт-Петербург)
karataev_no@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы административного производства по ст. 6.9.1 КоАП РФ, в том числе исчисления сроков давности привлечения к ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ и сроков давности исполнения постановлений о назначении административного наказания с возложением судом обязанности в порядке ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ. Проведен анализ разъяснений, представленных в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), в частности, касающейся применения ст. 6.9.1 КоАП РФ. Приведены практические рекомендации по данной линии оперативно-служебной деятельности для органов внутренних дел.

Ключевые слова: административные правонарушения, правоприменительная практика, судебная практика, сроки давности, ст. 6.9.1 КоАП РФ, наркопотребители, уклонение от исполнения возложенной судом дополнительной обязанности, ст. 6.9.1 КоАП РФ, ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ.

Analysis of the Provisions of Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1, 2016, for Application of Article 6.9.1 of the Administrative Offence Code of Russia

Panov Andrey M.
Head of the Department of Interaction with Public Authorities,
Interagency Cooperation and Administrative Practices
of the Drug Control Service of the Main Directorate
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
for St. Petersburg and the Leningrad Region
Police Colonel (Saint Petersburg)

Karataev Nikita O.

*Deputy Head of the Department of Interaction with Public Authorities, Interagency Cooperation and Administrative Practices of the Drug Control Service of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region
Police Lieutenant Colonel (Saint Petersburg)*

The article deals with issues of the administrative proceedings under Article 6.9.1 of the Administrative Code of Russia, in particular, the time-limits of the statute of limitations to prosecute under Article 6.9.1 of the Administrative Code of Russia and the establishment of the statute of limitations for the implementation of court orders for assigned duty in in the order of part 2.1 of Article 4.1 of the Administrative Code of Russia. An analysis was made of the clarifications given by the Supreme Court of the Russian Federation in the Judicial Review of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2016), in the part concerning the enforcement of Article 6.9.1 of the Administrative Code of Russia. The article gives practical advice on the direction of this operational activity of law enforcement officers.

Keywords: *administrative offenses, law enforcement practice, judicial practice, statute of limitations, Article 6.9.1 of the Administrative Code of Russia, drug users, evasion of a court assigned additional duties, Part 2.1 of Article 4.1 of the Administrative Code of Russia.*

В результате реформы правоохранительных органов 2016 г.¹ упразднена ФСНК России, а ее функции и полномочия переданы МВД России. В том числе к функциям подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов внутренних дел отнесены вопросы контроля за исполнением лицами обязанности, возложенной судом в порядке ч. 2.1 ст. 4.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ).

Так в соответствии с п. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах лицу, признанному больным наркоманией либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества (далее — наркопотребитель), судья может возложить на такое лицо обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее — дополнительная обязанность).

Контроль за лицами, на которых возложена дополнительная обязанность, осуществляется территориальными органами внутренних дел на основании правил контроля, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2014 г. № 484² (далее — Постановление № 484), и в со-

ответствии с утвержденным приказом ФСНК России от 1 июля 2014 г. № 271 Порядком организации работы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по осуществлению контроля за исполнением лицом возложенной на него судом при назначении административного наказания дополнительной обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. В случае уклонения лиц от исполнения дополнительной обязанности предусмотрена административная ответственность по ст. 6.9.1 КоАП РФ³.

После передачи от ФСНК России учетно-контрольных дел, ведущихся в соответствии с правилами контроля, утвержденными Постановлением № 484, перед подразделениями наркоконтроля органов внутренних дел была поставлена задача обеспечения гарантий участников административного производства по ст. 6.9.1 КоАП РФ, в том числе исчисления

и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 22. Ст. 2889.

³ См.: Измайлов В.В. Новое в антинаркотическом законодательстве: что ожидать от института побуждения к избавлению от употребления наркотиков? // Наркоконтроль. 2014. № 2 (35). С. 38–40; Логинов С.Т., Сергеева В.И. О практике возложения судами в отношении лиц, признанных больными наркоманией либо потребляющими наркотические средства без назначения врача, обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию на территории Российской Федерации в 2014 году // Вестник Сибирского юридического института ФСНК России. 2015. № 3. С. 51–60; Панов А.М., Каратаев Н.О. Особенности применения ст. 6.9.1 КоАП России в отношении лиц, уклоняющихся от исполнения возложенной судом обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение, медицинскую и социальную реабилитацию, в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача // Наркоконтроль. 2017. № 1 (46). С. 36–41.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2071.

² См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2014 г. № 484 «Об утверждении правил контроля за исполнением лицом возложенной на него судом при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании

сроков давности привлечения к ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ и сроков давности исполнения постановлений о назначении административного наказания с возложением судом дополнительной обязанности.

При административном производстве по ст. 6.9.1 КоАП РФ для исчисления сроков давности особую практическую значимость приобретает проблема разделения таких административных правонарушений на длящиеся и недлящиеся. Так, при недлящемся правонарушении срок давности привлечения к административной ответственности исчисляется по общим правилам исчисления сроков — со дня, следующего за днем совершения административного правонарушения (за днем обнаружения правонарушения)⁴, и в соответствии с ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ составляет один год.

Таким образом, если административное правонарушение, совершенное по ст. 6.9.1 КоАП РФ, по своему характеру является недлящимся, то срок давности начинается течь со дня, следующего за окончанием установленного судом срока обращения в медицинское (либо реабилитационное) учреждение⁵.

При длящемся же правонарушении сроки начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения (ч. 2 ст. 4.5 КоАП РФ), при этом днем обнаружения длящегося административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения.

Анализ судебной практики по различным составам административных правонарушений, по которым возникает вопрос об определении характера правонарушения (недлящееся или длящееся), позволяет сделать вывод об отсутствии общей позиции судов по одним и тем же составам правонарушения⁶.

Такая правоприменительная практика связана с тем, что в законодательстве отсутствуют определения длящегося и недлящегося административных правонарушений.

Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г. (далее — Обзор Верховного Суда РФ № 1), в отношении правонарушения, предусмотренного ст. 6.9.1 КоАП РФ, дано разъяснение:

Противоправное деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 6.9.1 КоАП РФ, может являться длящимся в зависимости от объективной стороны соответствующего деяния.

Длящимся правонарушением признается непосещение лицом, на которое судом возложена соответствующая обязанность, медицинской организации или учреждения социальной реабилитации. Длящимся правонарушением также является самовольное оставление лицом, привлеченным к административной ответственности, медицинской организации или учреждения социальной реабилитации, поскольку такое деяние влечет непосещение лицом соответствующей организации или учреждения.

В указанных случаях лицо, привлеченное к административной ответственности за уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, может быть привлечено к административной ответственности неоднократно в течение всего периода исполнения возложенной судом обязанности.

Определяя начало течения срока давности для правонарушения, связанного с невыполнением более двух раз предписания лечащего врача, следует учитывать содержание такого предписания. Так, нарушение предписания лечащего врача о необходимости посещать медицинское учреждение одновременно связано с непосещением лицом соответствующей организации или учреждения и в связи с этим является длящимся.

В подобных ситуациях лицо может быть привлечено к административной ответственности неоднократно в течение всего периода исполнения возложенной судом обязанности⁷.

Такой же позиции придерживается и Санкт-Петербургский городской суд. Так, в постановлении от 30 сентября 2015 г. № 4а-914/2015 указано: *Как усматривается из материалов дела, постановление от 16.09.2014, которым К. назначена обязанность пройти диагностику в связи с потреблением наркотических средств без назначения врача в медицинской организации, вступило в законную силу 26.09.2014, таким образом, не позднее 27.09.2014*

⁴ Абзац 3 пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6. С. 3–12.

⁵ В соответствии с ч. 2 ст. 29.10 КоАП РФ судья обязан в постановлении о назначении административного наказания установить сроки исполнения возложенных дополнительных обязанностей.

⁶ См., напр.: Судебные решения по вопросам невосстановления благоустройства: Решение Санкт-Петербургского городского суда от 8 октября 2015 г. № 7-1185/2015 по делу № 12-291/2015 и Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 3 марта 2015 г. по делу № А28-10559/2014; по делам о нарушении требований пожарной безопасности: Решение Московского городского суда от 26 сентября 2016 г. по делу № 7-11037/2016 и Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15 апреля 2015 г. № Ф03-1129/2015 // СПС «Консультант-Плюс».

⁷ См.: Вопрос № 6 разъяснений по вопросам, возникающим в судебной практике Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г. См.: Интернет-сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?id=10785

К. должна была обратиться в медицинскую организацию по месту своей регистрации — СПб ГБУЗ «Городская наркологическая больница» для прохождения назначенной ей диагностики. Между тем, согласно имеющейся в материалах дела справке из ГБУЗ «Городская наркологическая больница», до 05.02.2015 К. в медицинскую организацию не обращалась. Поскольку в данном случае имеет место являющееся административное правонарушение, датой его совершения будет считаться день обнаружения административного правонарушения. В данном случае правонарушение было выявлено в момент поступления из ГБУЗ «Городская наркологическая больница» сведений об уклонении К. от прохождения назначенной последней диагностики, то есть 5 февраля 2015 г.⁸

Таким образом, основываясь на вышеуказанной судебной практике, возможно привлечение по ст. 6.9.1 КоАП РФ лица, не исполнившего решение суда, после истечения одного года с момента, когда оно должно было обратиться в медицинское (реабилитационное) учреждение. То есть, если противоправное деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 6.9.1 КоАП РФ, является длящимся и при подтверждении факта уклонения от исполнения решения суда от медицинской (реабилитационной) организации, у сотрудников органов внутренних дел есть правовые основания по привлечению к ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ лиц, на которых возложена дополнительная обязанность (например, когда с момента установленного судом срока исполнения дополнительной обязанности прошло более одного года).

В ряде регионов Российской Федерации правоприменительная практика пошла по вышеуказанному направлению. Так, в постановлении мирового судьи судебного участка № 9 Коминтерновского района Воронежской области по делу от 5 декабря 2016 г. № 4-1039-16/9 о привлечении гражданки М. к ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ указано, что «в ходе рассмотрения суд установил, что М. на основании постановления мирового судьи судебного участка № 6 Коминтерновского района города Воронежа от 05.06.2015 была обязана пройти диагностику в медицинском учреждении, однако решение суда не исполнила» и за данное правонарушение гражданке М. назначено наказание в виде штрафа в размере 5 тыс. руб. Также в постановлении мирового судьи судебного участка № 93 Санкт-Петербурга по делу от 24 августа 2017 г. № 5-201/2017-93 о привлечении к ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ указано, что гражданка Ч. «в установленный срок, то есть в период с 31.03.2015 года по 30.04.2015 года включительно, уклонилась от прохождения диагностики, что выразилось в непосещении названной медицинской организации, не исполнив таким образом возложенную на нее судом соответствующую обязанность»⁹.

Необходимо отметить, что такая правоприменительная практика направлена не только на привлечение к ответственности лиц, совершивших административные правонарушения по ст. 6.9.1 КоАП РФ, в целях предупреждения совершения ими повторного уклонения от исполнения возложенной судом обязанности, но и на правовое побуждение наркопотребителей к прохождению курса лечения и реабилитации либо отказу от потребления наркотических средств и (или) психотропных веществ.

Организация оперативно-служебной деятельности территориальных органов внутренних дел в части осуществления контроля за лицами по исполнению дополнительной обязанности, направленная на привлечение к ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ, и по истечении срока давности в один год будет стимулировать правонарушителей к прекращению уклонения от исполнения дополнительной обязанности (в целях ожидания истечения срока давности в один год и, соответственно, освобождения от установленной ответственности) и добровольному обращению в медицинские (реабилитационные) учреждения.

Вышеуказанные доводы следует учитывать территориальным органам внутренних дел при исчислении сроков давности привлечения к ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ при организации оперативно-служебной деятельности по учетно-контрольным делам, принятым из ФСКН России, по которым в связи с проведением реформы правоохранительных органов в 2016 г. истек срок давности в один год.

Также территориальным органам внутренних дел при осуществлении административного производства по ст. 6.9.1 КоАП РФ и в целях применения подп. «б» п. 13 правил контроля, утвержденных Постановлением № 484, о снятии с учета лиц, на которых возложена дополнительная обязанность на основании вступившего в законную силу постановления судьи об отмене исполнения лицом дополнительной обязанности, необходимо учитывать сроки давности исполнения постановлений о назначении административного наказания. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 31.9 КоАП РФ, постановление о назначении административного наказания не подлежит исполнению в случае, если это постановление не было приведено в исполнение в течение двух лет со дня его вступления в законную силу.

Кроме того, Главным управлением по контролю за оборотом наркотиков МВД России дано разъяснение (от 16 октября 2017 г. № 8/7-15157) о возможности подачи территориальными органами внутренних дел в суд заявления о прекращении исполнения постановления об административном наказании на основании истечения сроков давности исполнения постановления о назначении административного наказания в соответствии с ч. 1 ст. 31.9 КоАП РФ и п. 4 ст. 31.7 КоАП РФ¹⁰.

⁸ См.: Постановление Санкт-Петербургского городского суда от 30 сентября 2015 г. № 4а-914/2015 по делу № 5-194/2015-49 и Постановление Санкт-Петербургского городского суда от 16 сентября 2015 г. № 4а-848/2015 по делу № 5-613/2015-209 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См. также: Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Нижнедевицкого района Воронежской

области по делу от 15 декабря 2016 г. № 4-1013/2016 и Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Ленинского судебного района Воронежской области по делу от 6 декабря 2016 г. № 4-255/16 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ В соответствии с п. 4 ст. 31.7 КоАП РФ судья, вынесший постановление о назначении административного

Как было указано ранее, в целях правового побуждения наркопотребителей к прохождению курса лечения и реабилитации необходимо повторно привлечение к административной ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ лиц, продолжающих уклоняться от исполнения возложенной судом дополнительной обязанности. Так, согласно данным Государственного антинаркотического комитета за 2016 г., судами вынесены решения в отношении 1718 лиц о возложении дополнительной обязанности повторно, при этом в первый раз по ст. 6.9.1 КоАП РФ было привлечено 7766 лиц из 43534 лиц, которым судом в 2016 г. была назначена дополнительная обязанность¹¹.

В целях активизации оперативно-служебной деятельности на данном направлении рассмотрим разъяснения о возможности неоднократного привлечения лиц к административной ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ, данные в Обзоре Верховного Суда РФ № 1. Так, в разъяснении по вопросу № 6 Обзора Верховного Суда РФ № 1 указано на возможность неоднократного привлечения уклоняющихся лиц к ответственности в течение всего периода исполнения возложенной судом дополнительной обязанности. Однако, так как в КоАП РФ отсутствует обязанность суда по установлению периода исполнения правонарушителем дополнительной обязанности, этот период может быть определен только медицинским (реабилитационным) учреждением.

Таким образом, период исполнения дополнительной обязанности может быть установлен только после посещения лицом указанного в судебном постановлении медицинского (реабилитационного) учреждения. То есть лица, которые не посетили медицинское (реабилитационное) учреждение и, соответственно, для которых не определен период исполнения возложенной судом дополнительной обязанности, не могут быть неоднократно привлечены к ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ.

В целях неоднократного привлечения к ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ представляется целесообразным при назначении основного административного наказания возлагать повторно дополнительную

наказания, прекращает исполнение постановления в случае истечения сроков давности исполнения постановления о назначении административного наказания, установленных ст. 31.9 КоАП РФ.

¹¹ См.: Доклад «О наркоситуации в Российской Федерации в 2016 году», утвержденный на заседании Государственного антинаркотического комитета от 23 июня 2017 г.

обязанность в соответствии с п. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ. В таком случае, если лицо продолжит уклоняться от исполнения возложенных обязанностей, уклонение образует новый состав правонарушения по ст. 6.9.1 КоАП РФ. Указанными мерами можно устранить возникшую коллизию, в соответствии с которой лицо, не посетившее медицинское учреждение, не может быть привлечено повторно, а лицо, вставшее на учет, но уклоняющееся от лечения, может быть повторно привлечено к ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ.

В целях повышения эффективности контроля за лицами, состоящими на учете в территориальных органах внутренних дел, следует рассмотреть возможность ходатайствовать перед судом при передаче административных материалов по ст. 6.9.1 КоАП РФ о повторном возложении дополнительной обязанности в соответствии с п. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ.

Так, например, в резолютивной части постановления мирового судьи судебного участка № 1 в Нижнедевицком судебном районе Воронежской области по делу от 15 декабря 2016 г. № 4-1013/2016 по ст. 6.9.1 КоАП РФ на гражданку Б. помимо штрафа наложена обязанность пройти диагностику и лечение от наркомании в БУЗ «Нижнедевицкая районная больница» в течение 20 дней со дня вступления постановления в законную силу.

Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика, судебные органы не всегда принимают положительное решение по ходатайству от органов внутренних дел¹².

Учитывая вышеизложенное, необходимо совершенствовать не только правоприменительную практику по привлечению наркозависимых лиц к ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ и контролю за такими лицами, но и судебную практику на основе соответствующих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

¹² Например, в постановлении мирового судьи судебного участка № 93 Санкт-Петербурга по делу от 24 августа 2017 г. № 5-201/2017-93 о привлечении к ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ указано: «Вместе с тем, суду не представлены: доказательства осуществления надлежащего контроля со стороны уполномоченных должностных лиц за исполнением Ч. такой обязанности; доказательства, которые могли явиться поводом для возложения Ч. других обязанностей из числа обязанностей, предусмотренных п. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ. Следовательно, у суда не имеется правовых оснований для применения положений п. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ по настоящему делу».

Литература

1. Измайлов В.В. Новое в антинаркотическом законодательстве: что ожидать от института побуждения к излечению от употребления наркотиков? / В.В. Измайлов // Наркоконтроль. 2014. № 2 (35). С. 38–40.
2. Логинов С.Т. О практике возложения судами в отношении лиц, признанных больными наркоманией либо потребляющими наркотические средства без назначения врача, обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение

References

1. Izmaylov V.V. Novoe v antinarkoticheskom zakonodatelstve: chto ozhidat ot instituta pobuzhdeniya k izbavleniyu ot upotrebleniya narkotikov? [Novelties of the Anti-Drug Laws: What Shall Be Expected from the Institution of Inducement to Recovery from Narcotic Drug use?] / V.V. Izmaylov // Narkokontrol — Drug Control. 2014. № 2 (35). S. 38–40.
2. Loginov S.T. O praktike vozlozheniya sudami v otnoshenii lits, priznannykh bolny'mi narkomaniey libo potreblayuschimi narkoticheskie sredstva bez naznacheniya vracha, obyazannosti proyti diagnostiku, profilakticheskie meropriyatiya, lechenie ot narkomanii i (ili) meditsinskuyu i (ili) sotsialnuyu rehabilitatsiyu na territorii Rossiyskoy Federatsii v 2014 godu [On the Practice of Imposition by Courts of the Obligation to Undergo Drug Diagnostics,

- от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию на территории Российской Федерации в 2014 году / С.Т. Логинов, В.И. Сергеева // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 3. С. 51–60.
3. Панов А.М. Особенности применения ст. 6.9.1 КоАП России в отношении лиц, уклоняющихся от исполнения возложенной судом обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение, медицинскую и социальную реабилитацию, в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача / А.М. Панов, Н.О. Каратаев // Наркоконтроль. 2017. № 1 (46). С. 36–41.
3. Panov A.M. Osobennosti primeneniya st. 6.9.1 KoAP Rossii v otnoshenii lits, uklonyayuschikhsya ot ispolneniya vozlozhennoy sudom obyazannosti proyti diagnostiku, profilakticheskie meropriyatiya, lechenie, meditsinskuyu i sotsialnuyu reabilitatsiyu, v svyazi s potrebleniem narkoticheskikh sredstv ili psikhotropny'kh veshchestv bez naznacheniya vracha [Peculiarities of Application of Article 6.9.1 of the Administrative Offence Code of Russia in Respect of Persons Evading the Obligation Imposed by Court to Undergo Diagnostics, Prevention, Treatment, Medical and Social Rehabilitation in View of Use of Narcotic Drugs or Psychotropic Substances without Prescription] / A.M. Panov, N.O. Karataev // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 1 (46). S. 36–41.

Информация для авторов журнала «Наркоконтроль»

В соответствии с рекомендациями Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (ВАК) Департамент аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России совместно с ВАК проводит работу по уточнению научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, по которым издание входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Предполагается для каждого рецензируемого издания определить не более трех научных специальностей (отраслей науки) входящих в группу научных специальностей, по которой издание входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Журнал «Наркоконтроль» рассматривается по трем таким специальностям:

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность;

12.00.14 — Административное право; административный процесс.
Информация о результатах рассмотрения будет опубликована.

ПРАВИЛА

оформления статей и иных материалов, направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «ЮРИСТ»

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т.е. плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Предоставляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненное заявление, которое можно скачать на сайте www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

- а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;
- б) название статьи с переводом на английский язык;
- в) аннотацию в объеме, достаточно полно раскрывающую содержание статьи, на русском и английском языках;
- г) ключевые слова из текста статьи;
- д) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);
- е) контактный телефон (для редакции);
- ж) точный почтовый адрес с индексом (для направления авторских экземпляров).

Автору предоставляется один бесплатный экземпляр журнала с опубликованной статьей.

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Обращаем ваше внимание на то, что нормативные акты располагаются по дате вступления их в юридическую силу в отдельном списке. Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с пунктом 4, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике, опубликованными ранее в журналах, входящих в состав объединенной редакции ИГ «Юрист», чтобы избежать повторов, развить ранее высказанные точки зрения или критически оценить их, сделать необходимые ссылки на соответствующие публикации.

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.**

Информация для авторов журнала «Наркоконтроль»

Журнал «Наркоконтроль» выходит с 2005 г. Издается 2 раза в полугодие. Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по группе научных специальностей 12.00.00 – юридические науки. Журнал включен в базу данных информационно-справочной системы «Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)».

До 2014 г. тексты опубликованных в журнале статей размещались в информационно-справочной системе «КонсультантПлюс». С 2014 г. статьи журнала размещаются в информационно-справочной системе «РИНЦ».

За период с 2005 г. по 2018 г. вышло 49 номеров журнала, в которых 183 авторами опубликовано 464 статьи.

Согласно данным РИНЦ, за период с 2005 г. по 2017 г. 331 статья из числа опубликованных в журнале «Наркоконтроль» была процитирована 1356 авторами 3269 раз. В том числе цитирующие работы были опубликованы в 262 наименованиях научных журналов.

Каждый из авторов журнала может зайти в информационную базу РИНЦ и ознакомиться с тем, насколько являются востребованными его статьи, кем и в каких работах они цитировались. Для этого необходимо зайти на сайт Научной электронной библиотеки «eLIBRARY.RU» и зарегистрироваться в информационно-аналитической системе «SCIENCE INDEX». Регистрация позволяет авторам самостоятельно корректировать список своих публикаций и цитирований в РИНЦ, получать актуальную информацию о цитировании публикаций не только в РИНЦ, но и в «Web of Science» и «Scopus».

Издательская группа «Юрист» и редакция журнала «Наркоконтроль» рекомендуют всем авторам журнала зарегистрироваться в РИНЦ и в дальнейшем проверять и уточнять списки своих публикаций.

Для этого автору следует периодически просматривать список своих публикации в РИНЦ и список непривязанных публикаций, которые могут принадлежать данному автору.

Необходимо, не только отслеживать включение своих статей в РИНЦ, но и последующие цитирование их в других научных статьях, чтобы ссылки привязывались как к автору, так и к журналу.

Авторам рекомендуется периодически просматривать список ссылок на свои публикации, а также список непривязанных ссылок, которые могут принадлежать данному автору, и список ссылок, ожидающих подтверждения включения в список цитирований автора.

В случае обнаружения неучтенных ссылок принимать меры по их «привязке» к автору и цитируемой статье журнала.

5 причин стать автором Издательской группы «Юрист»

1 ВЫСКАЗАТЬ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ
И ПОДЕЛИТЬСЯ ОПЫТОМ С КОЛЛЕГАМИ

2 ТЕСНО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ
С КРУПНЕЙШИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ЮРИСТОВ

3 СТАТЬ АВТОРОМ АВТОРИТЕТНОГО ИЗДАНИЯ,
КОТОРОЕ ЧИТАЮТ ТЫСЯЧИ ПОДПИСЧИКОВ

4 ПОВЫСИТЬ СВОЙ ИНДЕКС ХИРША

5 ПОВЫСИТЬ УЗНАВАЕМОСТЬ
В ЮРИДИЧЕСКОМ МИРЕ

avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08

ОТДЕЛ ПО РАБОТЕ
С АВТОРАМИ